

ВЛАДИМИР НАГАЕВ

Период полураспада группы «Хибина»

ТОМ ТРЕТИЙ

Владимир Нагаев

**Период полураспада группы
«Хибина». Том третий**

«Издательские решения»

Нагаев В.

Период полураспада группы «Хибина». Том третий / В. Нагаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905709-9

В ночь с 1 февраля на 2 февраля 1959 года в районе горы Отортен при загадочных обстоятельствах погибает Свердловская группа туристов Игоря Дятлова. Автор книги, используя научный подход к раскрытию тайны, по материалам уголовного дела находит веские улики и убедительно доказывает, что причиной гибели является чрезвычайное радиационное происшествие в номинации «Ну, как будто воздушный шар лопнул». Главный виновник трагедии — изотоп в спецовке, мирный труженик, демобилизованный советский атом...

ISBN 978-5-44-905709-9

© Нагаев В.

© Издательские решения

Содержание

Научно-документальная эпопея в трех томах	6
Том третий	7
Облака, сеющие бедствия	7
Глава 25. У всех погибших туристов группы «Хибина» имелись признаки поражения сердца радиоактивными ФОС – фосфорорганическими соединениями	8
Глава 26. Первопроходцы российских и советских урановых копей	23
Глава 27. Золотарев и советско-финская война. Боевые награды Золотарева	29
Глава 28. Боевой путь Золотарева и точки его пересечения с местами службы руководителей НПО «Маяк» – прямых начальников прораба Кривонищенко	48
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Период полураспада группы «Хибина» Том третий

Владимир Нагаев

© Владимир Нагаев, 2019

ISBN 978-5-4490-5709-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Научно-документальная эпопея в трех томах Независимое авторское расследование

*НА ВОЗДУШНОМ ОКЕАНЕ,
БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ,
ТИХО ПЛАВАЮТ В ТУМАНЕ
ХОРЫ СТРОЙНЫЕ СВЕТИЛ;
СРЕДЬ ПОЛЕЙ НЕОБОЗРИМЫХ
В НЕБЕ ХОДЯТ БЕЗ СЛЕДА
ОБЛАКОВ НЕУЛОВИМЫХ
ВОЛОКНИСТЫЕ СТАДА*

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ, ПОЭМА «ДЕМОН»

**Любимая поэма сотрудников Гидрометслужбы СССР –
Росгидромета**

Том третий

Облака, сеющие бедствия

Глава 25. У всех погибших туристов группы «Хибина» имелись признаки поражения сердца радиоактивными ФОС – фосфорорганическими соединениями

В материалах уголовного дела имеются акты судебно-медицинского исследования трупов погибших туристов, в которых судмедэксперт Возрожденный описывает патологоанатомическую картину сердца, сердечных клапанов и полостей, дуги аорты и легочной артерии. Напоминаю читателям, что техника вскрытия трупов осуществлялась по методу Абрикосова. Другой метод (по Шору) применять не представлялось возможным, поскольку у Золотарева, Дубининой, Дятлова и Кривонищенко отсутствовали языки.

Краткое досье. Абрикосов Алексей Иванович – российский и советский врач-патологоанатом, академик АН и АМН СССР, приобрел широкую известность за то, что принимал участие в первом бальзамировании тела В.И.Ленина и являлся одним из авторов заключения о его смерти. В период Великой Отечественной войны получил Сталинскую премию первой степени за монографию «Частная патологическая анатомия. Ч. II: Сердце и сосуды», которая была опубликована в 1949 году. Кстати его дед и полный тёзка был топ-менеджером в предпринимательской среде царской России и считался основателем кондитерской фабрики «Товарищество А. И. Абрикосова и Сыновей» (в настоящее время – концерн «Бабаевский»). Сын – Алексей Алексеевич Абрикосов в 2003 году стал лауреатом Нобелевской премии по физике за «основополагающие работы по теории сверхпроводников и сверхтекучих жидкостей», в 1970—1972 годах занимался преподавательской деятельностью в Нижегородском (Горьковском) государственном университете. Академик А. И. Абрикосов является автором учебника: «Техника патологоанатомических вскрытий трупов» (1948). По этому учебнику изучал основы своей будущей профессии судмедэксперт Возрожденный. Основные морфометрические параметры внутренних органов человека, изложенные в этом пособии, применяются многими судебно-медицинскими экспертами и в настоящее время.

Анатомо-физиологические особенности сердца. Сердце представляет собой пустотелый мышечный орган, который располагается в левой половине грудной клетки. По форме оно похоже на приплюснутый конус с покатой вершиной. Передняя поверхность сердца повернута к груди, нижняя поверхность располагается на диафрагме. Основание сердца прилегает к позвоночному столбу. Слева и справа от него располагаются лёгкие. Сердце разделяется перегородками на 4 полости: два предсердия и два желудочка. Левое предсердие и левый желудочек образуют совместно левое или артериальное сердце, в нем содержится артериальная кровь. Правое предсердие и правый желудочек образуют совместно правое или венозное сердце, в нем содержится венозная кровь. В норме работа обеих половин осуществляется изолированно и смешивание крови между ними не происходит.

Система кровообращения человека состоит из двух ключевых участков: сердца и сосудов. Главная задача системы кровообращения – доставка с кровью в ткани и органы кислорода, питательных веществ и биологически важных химических элементов. Движущей силой кровообращения является сердце, силой сокращения своих мышц сердце прогоняет кровь в самые провинциальные области тела.

У предсердий и желудочков имеется различная функциональная принадлежность. Предсердия аккумулируют кровь, которая притекает через вены, и перемещают её в желудочки.

Желудочки за счёт сильных сокращений изгоняют эту кровь в систему артериальных сосудов. Правый желудочек выбрасывает кровь через легочные артерии в систему сосудов, которая располагается в обоих лёгких (малый или легочный круг кровообращения), в лёгочных альвеолах происходит отдача углекислого газа, насыщение кислородом и возвращение по системе легочных вен обратно в сердце – в левое предсердие, а затем в левый желудочек.

Левый желудочек нагнетает кровь через аорту в систему большого круга кровообращения, в котором происходит снабжение кровью органов и тканей. Здесь кровь расстаётся с кислородом, прихватывает с собой углекислый газ и прочие отработанные продукты метаболизма. Обратный путь крови проходит через нижнюю и верхнюю полые вены и попадает снова в сердце – в правое предсердие, а затем в правый желудочек.

Согласно морфометрическим характеристикам внутренних органов человека (А.И.Абрикосов, 1949) масса сердца взрослого человека составляет в среднем 320 грамм у мужчин и 285 грамм у женщин. Длина сердца (расстояние от основания аорты до верхушки) составляет 85—90 мм у мужчин и 80—85 мм у женщин. Размеры сердечного поперечника: 92—105 и 85—92 мм у мужчин и женщин соответственно. Толщина сердца на уровне основания желудочков составляет 35—45 и 32—40 мм у лиц мужского и женского пола соответственно. Толщина стенок левого желудочка сердца у взрослых людей составляет в среднем 7—12 мм, а правого желудочка значительно тоньше 2—3 мм.

Автором независимого расследования проведен детальный сравнительный анализ морфометрических характеристик сердца трупов погибших туристов и сердца взрослого человека, согласно исследованиям, проведенным академиком Абрикосовым. Сведения о размерах сердца находятся в актах судебно-медицинского исследования:

труп Дятлова (УД т.1, л.д.124),
 труп Кривонищенко (УД т.1, л.д.117),
 труп Дорошенко (УД т.1, л.д.108),
 труп Колмогоровой (УД т.1, л.д.131),
 труп Слободина (УД т.1, л.д.100),
 труп Дубининой (УД т.1, л.д.356),
 труп Колеватого (УД т.1, л.д.347),
 труп Золотарева (УД т.1, л.д.350),
 труп Тибо-Бриньоля (УД т.1, л.д.353).

Все сводные показатели представлены в таблицах №1 – №6.

Погибший	На вскрытии, мм	Норма, мм	Отклонения	
			абсолютные	%; разы
Дятлов	20	от 7 до 12	8	+ 1,7 раза
Кривонищенко	18	от 7 до 12	6	+ 1,5 раза
Дорошенко	20	от 7 до 12	8	+ 1,7 раза
Колмогорова	?	от 7 до 12	?	?
Слободин	15	от 7 до 12	3	+ 25%
Дубинина	14	от 7 до 12	2	+ 17%
Колеватов	15	от 7 до 12	3	+ 25%
Золотарев	14	от 7 до 12	2	+ 17%
Тибо-Бриньоля	18	от 7 до 12	6	+ 1,5 раза

Таблица №1. Толщина мышцы левого желудочка у погибших туристов в сравнении с нормой (А.И.Абрикосов, 1949).

Погибший	На вскрытии, мм	Норма, мм	Отклонения	
			абсолютные	%; разы
Дятлов	7	от 2 до 3	4	+ 2,3 раза
Кривонищенко	5	от 2 до 3	2	+ 1,7 раза
Дорошенко	7	от 2 до 3	4	+ 2,3 раза
Колмогорова	?	от 2 до 3	?	?
Слободин	5	от 2 до 3	2	+ 1,7 раза
Дубинина	5	от 2 до 3	2	+ 1,7 раза
Колеватов	5	от 2 до 3	2	+ 1,7 раза
Золотарев	5	от 2 до 3	2	+ 1,7 раза
Тибо-Бриньоль	6	от 2 до 3	3	+ 2,0 раза

Таблица №2. Толщина мышцы правого желудочка у погибших туристов в сравнении с нормой (А.И.Абрикосов).

Погибший	На вскрытии, мм	Норма, мм	Отклонения	
			абсолютные	%; разы
Дятлов	120	от 85 до 90	30	+ 33%
Кривонищенко	120	от 85 до 90	30	+ 33%
Дорошенко	130	от 85 до 90	40	+ 44%
Колмогорова	120	от 80 до 85	35	+ 41%
Слободин	110	от 85 до 90	20	+ 22%
Дубинина	120	от 80 до 85	35	+ 41%
Колеватов	130	от 85 до 90	40	+ 44%
Золотарев	130	от 85 до 90	40	+ 44%
Тибо-Бриньоль	130	от 85 до 90	40	+ 44%

Таблица №3. Размеры длины сердца у погибших туристов в сравнении с нормой (А.И.Абрикосов).

Погибший	На вскрытии, мм	Норма, мм	Отклонения	
			абсолютные	%; разы
Дятлов	100	от 92 до 105	нет	нет
Кривонищенко	100	от 92 до 105	нет	нет
Дорошенко	100	от 92 до 105	нет	нет
Колмогорова	100	от 85 до 92	8	+ 9%
Слободин	100	от 92 до 105	нет	нет
Дубинина	40	от 85 до 92	- 45	- 43%
Колеватов	120	от 92 до 105	15	+ 14%
Золотарев	100	от 92 до 105	нет	нет
Тибо-Бриньоль	120	от 92 до 105	15	+ 14%

Таблица №4. Размеры поперечника сердца у погибших туристов в сравнении с нормой (А.И.Абрикосов, 1949).

Погибший	На вскрытии, мм	Норма, мм	Отклонения	
			абсолютные	%; разы
Дятлов	70	от 35 до 45	25	+ 1,5 раза
Кривонищенко	55	от 35 до 45	10	+ 22%
Дорошенко	60	от 35 до 45	15	+ 33%
Колмогорова	60	от 32 до 40	20	+ 1,5 раза
Слободин	60	от 35 до 45	15	+ 33%
Дубинина	50	от 32 до 40	10	+ 25%
Колеватов	50	от 35 до 45	5	+ 11%
Золотарев	60	от 35 до 45	15	+ 33%
Тибо-Бриньоль	55	от 35 до 45	10	+ 22%

Таблица №5. Размеры толщины сердца у погибших туристов в сравнении с нормой (А.И.Абрикосов).

Погибший	На вскрытии, мм	Норма, мм	Отклонения	
			абсолютные	%; разы
Дятлов	80	70	10	+ 14%
Кривонищенко	?	70	?	?
Дорошенко	85	70	15	+ 21%
Колмогорова	80	70	10	+ 14%
Слободин	?	70	?	?
Дубинина	?	70	?	?
Колеватов	70	70	нет	нет
Золотарев	?	70	?	?
Тибо-Бриньоль	85	70	15	+ 21%

Таблица №6. Размеры ширины дуги аорты над клапанами у погибших туристов в сравнении с нормой (А.И.Абрикосов).

Из данных таблицы №1 и №2 следует, что у всех без исключения трупов погибших туристов имеются признаки гипертрофии левого и правого желудочка сердца. Особенно следует отметить выраженную гипертрофию правого желудочка – толщина стенки увеличена от 1,7 до 2,3 раза. В актах судебно-медицинского исследования нет данных по толщине стенок желудочков сердца только у Колмогоровой. Однако в таком случае целесообразно применить научный метод аналогии. Поскольку у Колмогоровой размеры длины сердца превышают нормативные показатели в 1,4 раза, размеры толщины сердца – в 1,5 раза, размеры поперечника сердца – на 9%, постольку толщина стенок левого и правого желудочка превышает норму примерно в 1,7 раза (расчетный метод).

Причины появления гипертрофии левого желудочка. Гипертрофия левого желудочка возникает тогда, когда определенные факторы отягощают работу сердечной мышцы, при этом сердце испытывает регулярные нагрузки, заставляющие его работать более интенсивно, чем в обычных условиях среды обитания. К ним можно отнести: повышенное артериальное давление (артериальная гипертензия), сужение (стеноз) аортального клапана в результате приобретенного порока сердца, наследственно-обусловленная гипертрофическая кардиомиопатия, физиологическое утолщение сердечной мышцы у некоторых спортсменов и лиц определенной профессии (грузчики) систематически занятых тяжелым физическим трудом. Дефицит калия в рационе питания является причиной клинических проявлений гипокалиемии: стой-

кое расширение полостей сердца, артериальная гипертензия, желудочковые аритмии, вплоть до остановки сердца. **Острая левожелудочковая недостаточность может возникнуть при различных интоксикациях, например, при отравлении фосфорорганическими соединениями.**

Гипертрофия правого желудочка, синдром «легочное сердце». В медицинской практике нередко встречаются термины, которые являются общепризнанными, но малопонятными для обычных людей. Наиболее часто это относится к диагнозам под названием «синдром». Так что же означает термин «легочное сердце»? У каждого человека имеется сердце и лёгкие, органы, которые связаны между собой гораздо ближе, чем это представляется на первый взгляд. Восстановим в памяти школьные знания по физиологии, из которых известно, что сердце – это биофизическая помпа, которая обеспечивает постоянный ток крови по кругам кровообращения. Большой круг кровообращения предназначен для передачи артериальной крови в органы и ткани и превращения её в венозную, потому что кровь в капиллярной сети аннексирует углекислый газ при помощи высокоспециализированного транспорта – эритроцитов.

Малый круг кровообращения получил своё название не потому, что он имеет второстепенное значение. Просто малый круг имеет меньшую замкнутую протяженность, чем сосудистая сеть большого круга. В малом круге наблюдается обратный процесс: кровь расстаётся с углекислым газом и насыщается кислородом, превращается в артериальную кровь. Малый круг кровообращения занимает сравнительно немного места и компактно дислоцируется в лёгких. Его ограниченная замкнутость – результат огромной кумулятивной площади легочных альвеол (пузырьков). Общее количество альвеолярных пузырьков в обоих лёгких составляет от 300 до 350 млн., а общая площадь внутренней поверхности легочных альвеол насчитывает в среднем 80 кв. метров, изменяясь в фазу выдоха и вдоха от 40 до 120 кв. метров. При этом общая емкость лёгких (дыхательные трубки вместе с альвеолами) составляет величину около 5800 мл. Для наглядности площадь альвеол можно сравнить с площадью кожного покрова человека, которая колеблется в пределах 1,5—2,3 кв. метров.

Показатели площади и емкости легочных альвеол автором независимого расследования уже приводились во втором томе книги, они учитывались во время анализа развития финальной стадии отека лёгких при подсчитывании примерного объема жидкости, скопившейся в пораженных лёгких погибших туристов.

Малый гемодинамический круг включает в себя следующие участки управления:

- правое предсердие – коллектор, который собирает всю венозную кровь организма;
- правый желудочек – галерея, выталкивающая кровь в малый круг кровообращения через легочные артерии;
- легочная артерия – кровеносный канал, который разветвляется на более мелкую систему сосудов в тканях лёгкого;
- область капиллярного газообмена – зона, в которой углекислый газ делегируется выдыхаемому воздуху, а эритроциты насыщают свои красные тельца кислородом;
- система легочных вен, истоками которой являются капиллярные сети, в легочных венах протекает алая, артериальная кровь, которая направляется в левое предсердие и далее в большой круг гемодинамики.

Попутно замечу, пусть у вас не вызывает удивление, что в легочной артерии протекает тёмно-красная венозная кровь, а в легочных венах – алая, насыщенная кислородом. Кровенос-

ные сосуды называются не потому, что в них течет, а потому, куда направляется поток крови. Все сосуды, которые отходят от сердца именуются артериями, а все, по которым кровь притекает к сердцу – вены. В том случае, когда в системе малого круга гемодинамики происходит застой, отёк или затрудняется движение крови, сердце вынуждено проявлять свою реакцию.

Наиболее частыми причинами затрудненного кровоснабжения по малому кругу гемодинамики являются хронические заболевания лёгких: хронические бронхиты с возникновением обструкции (сужение просвета бронхов) и пневмонии, тяжелые формы бронхиальной астмы, эмфизема лёгких (повышенная воздушность легочной ткани), врожденные пороки легочных сосудов и паренхимы легких, массивные тромбоэмболии. Однако такая легочная патология является противопоказанием для туристского похода любой категории сложности.

Кроме того **причиной затрудненного кровотока в малом кругу кровообращения может стать отравление легочными ядами** удушающего и раздражающего действия, такими как хлор, фосген, *сернистый газ, фосфор и сероводород*. Химические агенты имеют свойство вызывать раздражение дыхательных путей, химические ожоги и токсический отек лёгких. Нарушая структуру и функцию дыхательной системы, химические токсины могут привести к асфиксии – состоянию нарастающего удушья, связанное с кислородным голоданием и избытком углекислоты в крови и тканях. **Причиной токсического отека лёгких может быть не только отравление химическими газами и ядами, но и радиационное поражение лёгких.** При этом токсический отек может развиваться независимо от дозы и будет иметь специфические особенности: *наличие латентного периода, когда клинических признаков отека ещё нет, есть только рефлексорная реакция организма на раздражающее действие*. Радиационный (химический) ожог дыхательных путей и тканей лёгких вызывает рефлексорный спазм бронхов. Читателям и дятловцеведам напоминаю, что у всех трупов погибших туристов имеются патоморфологические признаки токсического отека легких.

Для того чтобы обеспечить кровоснабжение в лёгких, сердце вынуждено перекачивать кровь по малому кругу гемодинамики с прогрессирующим давлением. Повышение давления в малом кругу кровообращения приводит к сбросу крови в правый желудочек. В этом случае происходит увеличение нагрузки правого желудочка. В конечном итоге формируются легочная гипертензия (повышение давления в легочных артериях) и гипертрофия правого желудочка (утолщение мышечных стенок сердца). Гипертрофия правого желудочка и легочная гипертензия являются клиническими признаками «легочного сердца». Симптомы «легочного сердца» могут проявляться в молниеносной форме (несколько минут), **острой (от нескольких минут до двух часов)** и хронической формах проявления патологии (месяцы, годы).

Отек лёгких. Отек лёгких может быть обусловлен сбоями в работе сердца, в этом случае он принимает название кардиогенный отек лёгких или возникать по другим причинам, в таком случае в медицинской практике говорят о некардиогенном отеке лёгких. Встречаются отеки лёгких протекающие по смешанному типу.

Отек лёгких – это патологическое состояние, при котором наблюдается накопление и застой жидкости, просочившейся за границы капиллярной сети в тканях легких. Отек лёгких – это осложнение какого-либо серьезного заболевания, кроме того он может возникнуть в фазу декомпенсации процесса адаптации при чрезмерных физических нагрузках в экстремальной среде обитания. Легкие нашего организма состоят из большого количества структурных единиц в форме крошечного мешочка, заполненного воздухом – альвеол, которые опутаны капиллярной вуалью. Именно в альвеолах свершается процесс газообмена, обеспечивающий

адекватное функционирование организма человека. Кровь через тонкие стенки альвеол поглощает кислород и расстается с углекислым газом, который впоследствии выдыхается в окружающую среду. Отек лёгких начинает проявляться сразу же, как только в альвеолу проникает не воздух, а накапливается жидкость, которая просачивается из капиллярной сети, вместо воздуха. Застой жидкости в альвеолах препятствует поступлению кислорода в организм человека и выведения из него углекислоты. Сбои в работе лёгких становятся причиной возникновения проблем с газообменом, появляется гипоксия (пониженное содержание кислорода в организме или отдельных органах и тканях), которая сопровождается приступами удушья и кашлем с обильным выделением пенистой мокроты с примесью крови, а не обогащенная кислородом кровь способствует кислородному дефициту всех систем организма.

Отек лёгких по своей продолжительности делится на следующие формы:

- молниеносный: смертельный исход наступает через несколько минут после начала отека;

- **острый отек лёгких: продолжительность до 2—3 часов, возникает при острой правожелудочковой недостаточности**, летальный исход может наступить в течение короткого времени;

- затяжной отек лёгких: длительность 1—2 суток, возникает при хронических обструктивных заболеваниях органов дыхания и болезнях сердца в период обострения;

- хронический отек лёгких: симптоматика отека проявляется постепенно, сначала нарастает, затем стихает, встречается при острой печеночной или почечной недостаточности, врожденных пороках сердца.

Финальная стадия отека лёгких начинает свое развитие тогда, когда объем межклеточной жидкости возрастает на 1/3 от исходного уровня. Принято считать, что количество внесосудистой жидкости лёгких у здорового «стандартного» человека в среднем составляет 70 мл на 1 кв. метр площади легочных альвеол. При сильном отеке лёгких альвеолярные мешочки и мелкие дыхательные пути наполняются жидкостью, появляются приступы удушья (асфиксия), с кашлем происходит выделение пенистой жидкости со следами крови. Следует отметить, что прогноз после перенесенного отека лёгких не всегда благоприятный даже на фоне проведенного лечения. Выживаемость составляет не более 50% случаев.

Токсический отек лёгких – острое поражение лёгких, вызванное вдыханием химических веществ или радиоактивных частиц, которые обладают токсичностью к легочной ткани. Наибольшую опасность представляют следующие химические вещества и соединения: оксиды серы и углерода, *сероводород*, *пятисернистый фосфор*, окись кадмия, хлор, фосген, фтор и кислоты.

Механизм возникновения токсического отека лёгких. После вдыхания химические вещества или радиоактивные частицы (токсины) в результате низкой гидрофильности практически не задерживаются в дыхательных путях. Поражение ткани лёгких является следствием прямого повреждения токсинами клеточных структур барьера между альвеолярным воздухом и кровью. Повреждение клеток и их гибель становится причиной повышения проницаемости этого барьера и нарушения метаболизма биологически активных соединений в лёгких. Сосудистая жидкость через слой деструктивно измененных альвеолярных клеток пропотевает в полости альвеол и заполняет их. Определенная часть альвеол выключается из процесса газообмена, это обуславливает компенсацию процесса газообмена путем растяжения неповрежденных альвеол (эмфизема), что становится причиной механического сдавливания капилляров лёгких и лимфатических сосудов. Повреждение и гибель клеток приводит к скапливанию

в легочной ткани биологически активных соединений – серотонин, гистамин, ацетилхолин, ангиотензин, которые дополнительно усиливают проницаемость барьера между альвеолярным воздухом и кровью. Нарушается гемодинамика в лёгких: скорость кровотока снижается, давление в малом кругу кровообращения нарастает. Токсины начинают пожирать лавры, отек лёгких продолжает усиливаться и прогрессирует. Респираторные и терминальные бронхиолы заполняются жидкостью, при этом вследствие турбулентности (завихрений) движения воздуха в дыхательных путях образуется пена, которая стабилизируется смываемым альвеолярным сурфактантом. Научными исследованиями установлено, что концентрация сурфактанта в ткани лёгких сразу после воздействия токсинов становится значительно ниже. Сурфактант – это биологическая защитная пленка, выстилающая альвеолы лёгких изнутри и препятствующая их слипанию. Кроме того для развития токсического отека лёгких важную значимость придают системные нарушения, которые включаются в патологический процесс и прогрессируют по мере его динамики. К таковым по существу относятся: нарушения газового состава крови (снижение содержания кислорода и повышение углекислого газа), *гемодинамические расстройства в большом круге кровообращения*, нарушение функции центральной нервной системы.

В результате токсического отека лёгких в самой резкой форме возникает нарушение газообмена. В случае асфиксии (удушьё) развивающейся по так называемому «синему» типу концентрация кислорода в крови снижается, а концентрация углекислого газа повышается. Визуально кожные покровы и слизистые оболочки приобретают отчетливо выраженную синюшную окраску с багровым оттенком. Сосуды суживаются, кровь становится более концентрированной, и **кожа приобретает багровый оттенок**. Синюшность (цианотичность) кожи обусловлена увеличением в крови количества гемоглобина, который лишен кислорода. Для тех, кто путается в цветовой гамме, разъясняю, что согласно информации полученной от Википедии **багровый цвет – это темно-красный, почти коричневый цвет**. Цветовая гамма плитки шоколада. Кроме того, при «синем» типе асфиксии наблюдается самопроизвольное истечение изо рта пенистой серозной жидкости.

Читателям и дятловцеведам напоминаю, что по свидетельству родственников, очевидцев поисковой эпопеи и похоронной церемонии трупы погибших туристов имели необычный цвет: коричневый, шоколадный, багровый, красно-оранжевый. Багрово-лиловый цвет и синюшность трупных пятен отмечена судмедэкспертом Возрождённым в актах судебно-медицинского исследования.

Плевральный выпот и гемоторакс. Плевра – это соединительная ткань, которая покрывает поверхность обоих лёгких снаружи (легочная плевра) и внутреннюю поверхность (пристеночная плевра) грудной клетки, диафрагмы и средостения. Средостение – это органо-комплекс, включающий в себя сердце, трахею, пищевод, важные сосуды и нервы. Плевральная полость – это щелевидная зона между лёгкими с одной стороны и грудной клеткой, диафрагмой и средостением с другой стороны. В норме в плевральной полости в течение суток находится от 3 до 5 миллилитров серозной жидкости, выполняющую функцию смазки во время дыхательного акта (вдох и выдох). Жидкость в плевральной полости по своему характеру имеет сходство с плазмой крови. Механизм образования: плевральная жидкость появляется за счёт её фильтрации через плевру, выстилающую внутреннюю поверхность грудной клетки, диафрагмы и средостения, которая снабжается кровью из большого круга кровообращения. Обратное всасывание (реабсорбция) плевральной жидкости осуществляется через плевру, выстилающую поверхность обоих лёгких, которая снабжается кровью из малого круга кровообращения. Фильтрация и обратное всасывание плевральной жидкости происходит за счет разности давлений в системных (30 мм рт. ст.) и легочных капиллярах (10 мм рт. ст.). Увеличение количества

жидкости в плевральной полости связано с нарушением баланса между скоростью фильтрации и реабсорбции плевральной жидкости.

Плевральный выпот – это патологическое накапливание жидкости в плевральной полости. По объему скапливаемой жидкости плевральный выпот может быть малым (не более 500 мл), умеренным (от 500 до 1500 мл) – уровень жидкости достигает IV ребра, большим (от 1500 до 2000 мл) – уровень жидкости достигает нижнего края II ребра и тотальным (более 2000 мл) – жидкость занимает почти всю плевральную полость.

Вид плевральной жидкости может быть воспалительного характера (экссудат), обусловлен невоспалительной первопричиной (транссудат), кроме того избыточная жидкость в плевральной полости может представлена кровью или лимфой.

Формирование воспалительного экссудата происходит вследствие повышенной проницаемости пристеночной плевры или закупорки лимфатических путей оттока. Основные причины возникновения плевральной жидкости воспалительного характера (экссудат) являются бактериальные пневмонии, вирусные инфекции, тромбоэмболия легочной артерии и злокачественные опухоли.

Выпот невоспалительного характера (транссудат) возникает вследствие повышенного гидростатического давления в системных и легочных капиллярах или снижения частью осмотического давления плазмы крови, обусловленного белками крови (альбумины), а также в результате падения внутриплеврального давления. Основные причины возникновения плевральной жидкости невоспалительного характера являются застойная сердечная недостаточность (левожелудочковая и правожелудочковая), тромбоэмболия легочной артерии, поражения лёгких, обусловленные повышенной проницаемостью легочных капилляров (воздействие радиации и токсических веществ), белковое голодание, цирроз печени и заболевания почек.

Наиболее частой причиной невоспалительного плеврального выпота (транссудат) является сердечная недостаточность. Как правило, выпот двусторонний, серозный или серозно-кровянистый. В настоящее время доказано, что обособленная правожелудочковая недостаточность не может быть причиной плеврального выпота: он возникает только при недостаточности обоих желудочков сердца.

Радиационное поражение лёгких также может стать причиной формирования плеврального выпота невоспалительного характера. Лёгкие человека обладают относительно невысокой толерантностью к воздействию радиации, поражение легочной ткани наступает в пределах дозы облучения, порядка от 3 до 4 грей. Согласно расчетам проведенным автором независимого расследования поглощенная доза в трупах легких погибших туристов, обнаруженных в ручье оврага, составляла от 3,11 (Колеватов) до 5,89 (Дубинина) грей.

В механизме развития радиационного поражения легочной ткани ключевую роль определяет повышенная проницаемость капилляров с вытеканием белков плазмы крови и повреждение альвеол. Наиболее чувствительны к воздействию радиоактивных и токсических веществ альвеоциты I типа (клетки, выстилающие стенки лёгочных альвеол), которые покрывают 95% площади альвеол и непосредственно участвуют в процессе газообмена между альвеолярным воздухом и кровью. Под влиянием радиоактивных веществ и химических токсикантов клетки, выстилающие стенки лёгочных альвеол (альвеоциты I типа) подвергаются необратимому прекращению жизненной активности (некроз, омертвление).

В плевральной полости может скапливаться кровь, так называемый в медицине гемоторакс, который следует отличать от кровянистого или серозно-кровянистого выпота, когда кровь смешивается с экссудатом. Основные причины возникновения гемоторакса – это проникающие ранения и закрытые травмы грудной клетки, кровотечение из сосудов лёгких, аневризмы крупных сосудов (аорта, вена) или сердца. Аневризма – это патология, при которой происходит выпячивание стенки артерии (вены) или стенки сердца, обусловленное её истончением и расширением. Разрыв аневризмы приводит к мощным внутренним кровоизлияниям, приводящие к смертельному исходу.

По объему скапливаемой крови в плевральной полости гемоторакс может быть малым (не более 500 мл), умеренным (от 500 до 1500 мл) – уровень жидкой крови достигает IV ребра и большим (от 1500 до 2000 мл) – уровень жидкой крови достигает нижнего края II ребра. Кроме того, наблюдается тотальный гемоторакс (более 2000 мл), при котором жидкая кровь занимает почти всю плевральную полость.

Количество жидкой крови, которая изливается в плевральную полость, зависит от локализации и степени разрушения сосудов. В случае повреждения периферических отделов лёгкого, как правило, возникает малый или умеренный гемоторакс. В случае повреждения корня лёгкого происходит повреждение магистральных сосудов, что может привести к массивному кровотечению и формированию большого или тотального гемоторакса.

Механизмы зарождения скопления крови в плевральных полостях одинаковые при любых типах гемоторакса и основаны либо на травме грудной клетки, либо на повышенной проницаемости сосудистой стенки. Объем скопившейся крови зависит не только от степени нарушения целостности лёгкого, но и от локализации повреждения. В случае повреждения сосудов среднего и мелкого калибров, расположенных в периферических отделах лёгкого, развивается малый или умеренный гемоторакс. В ситуации, когда происходит повреждение стенок крупных магистральных сосудов, развивается большой или тотальный гемоторакс, сопровождающийся массивным кровотечением, тяжелыми гемодинамическими расстройствами и летальным исходом. Большой или тотальный гемоторакс возникает, как правило, при повреждении артерий грудной клетки, берущих начало из аорты и подключичной артерии (межреберных артерий и внутренней грудной артерии).

В случае повреждения сосудов мелкого калибра (капилляры, венулы, артериолы), расположенные в периферических отделах лёгкого, может появиться диапедезное кровотечение в плевральную полость. Диапедезные кровотечения отличаются массивностью вследствие того, что практически не могут остановиться самопроизвольно. Причина заключается в том, что кровь, излившаяся в плевральные полости, лишается способности к свертыванию, а стенки плевральных полостей не в состоянии создавать механическое препятствие для изливающейся из сосудов крови. В плевральных полостях, помимо того, вследствие отрицательного давления создается эффект присасывания. При диапедезном кровотечении кровь в плевральной полости не способна к свертыванию, потому что в крови, вытекающей из легкого, присутствуют антикоагулирующие вещества. Читателям и дятловцеведам напоминаю, что скопление крови в плевральных областях было отмечено в актах судебно-медицинского исследования трупов Золотарева и Дубининой.

Диапедезное кровотечение – это один из видов кровотечений, при котором форменные элементы крови (красные и белые кровяные тельца) проникают в окружающие ткани через

неповрежденную стенку капилляров, мелких вен и артериол, вызванное физико-химическими нарушениями проницаемости сосудистой стенки. Диapedезное кровотечение можно наблюдать как в физиологических условиях (при менструациях), так и при различных патологических состояниях, например, при химических отравлениях фосфором, мышьяком и ртутью, при особо-опасных инфекциях, таких как натуральная оспа, чума и сибирская язва. Поставив точку после заболевания «сибирская язва» автору независимого расследования припомнился необычный случай из практики во время военной службы.

Уважаемые читатели, предлагаю за чашкой зеленого чая слегка отвлечься и погрузиться вместе со мной в ностальгические воспоминания. В феврале 1991 года получил назначение на должность главного эпидемиолога-начальника ОСЭО Среднеазиатского пограничного округа ПВ КГБ СССР и отправился из г. Душанбе в столицу солнечной Туркмении – Ашхабад. Однако на такой ответственной должности прослужить пришлось недолго. В 1992 году после полного распада Советского Союза окружной санитарно-эпидемиологический отряд и пограничный госпиталь в г. Ашхабаде были переданы в ведение пограничных войск Комитета национальной безопасности Туркменистана. В томительном ожидании очередного перевода в Северо-Западный пограничный округ РФ мне довелось прослужить некоторое время на должности главного санитарного врача пограничных войск Туркменистана и одновременно руководить санитарно-эпидемиологическим отрядом.

В один из октябрьских дней 1992 года в 10 часов утра в моем кабинете раздался звонок из штаба пограничного управления. В телефонной трубке услышал спокойный голос полковника м/с Кузнецова Александра Александровича – начальника Военно-медицинской службы пограничных войск Туркменистана. «Володя, флегматично говорит мне Сан Саныч, полчаса назад по радиосвязи мне доложил начмед Тахта-Базарского пограничного отряда о том, что на N-ской заставе есть подозрение на сибирскую язву. У пограничников наблюдается высокая температура тела, общая слабость, недомогание и у всех почернели ушные раковины. Неделю назад на этой заставе скоропостижно подошло восемь поросят и как заявляет солдат, отвечающий за свинарник, у всех погибших поросят были черные уши. Связи с заставой практически нет, – далее говорит Сан Саныч, я проинформировал Минздрав Туркмении и доложил командованию. В общем, в 14.00 на заставу вылетает пограничный вертолет, приказываю тебе и начальнику инфекционного отделения подполковнику м/с Наумову Сергею Петровичу убыть в очаг, оценить обстановку и принять все меры для локализации инфекции в случае подтверждения диагноза».

Алгоритм работы в случае возникновения особо-опасных инфекций в Среднеазиатском пограничном военном округе был четко отработан в период, когда медицинской службой округа руководил легендарный начмед – полковник м/с Манин Алексей Николаевич. В назначенное время сей автор, врач-лаборант, начальник инфекционного отделения госпиталя с противочумными укладками и специальным медицинским оснащением прибыли на военный аэродром. На вертолетной площадке нас ожидал главный специалист по особо-опасным инфекциям Минздрава Туркмении (к сожалению, фамилию врача не смог вспомнить). Во время полета мы активно обсуждали клинику сибирской язвы, однако, про такой симптом болезни у человека как «черные уши» что-то не припоминалось. Не долетая до заставы, вертолет приземлился на комендатуре, на борт загрузили две полевые печки и полетели дальше. «Вероятно на заставе проблемы с отоплением», – мелькнуло в мыслях. Подлетая к пограничной заставе, в иллюминатор вертолета разглядел двух поросят, свободно бегающих в пустынных окрестностях. «Значит, ещё не все сдохли», – пронеслось в моей голове. После того, как главный специалист Минздрава Туркмении сделал всем военнослужащим кожно-аллергическую пробу

на сибирскую язву и результат оказался отрицательным, стало ясно, что диагноз особо-опасной инфекции снимается. Вместе с «Петровичем» – начальником инфекционного отделения пограничного госпиталя, осмотрели и обследовали пограничников заставы. Действительно, у всех военнослужащих были ушные раковины черного цвета, повышенная температура тела и признаки острого респираторного заболевания. Причем во время медицинского осмотра все военнослужащие раздевались догола, и черные уши сразу бросались в глаза на фоне смуглых кожных покровов солдат. В сентябре 1992 года с этой заставы уволился последний призыв российских пограничников, а с учебного пункта погранотряда привезли первую группу туркменских пограничников. Из российских военнослужащих остались только сержанты и командование заставы. Несмотря на смуглый оттенок кожных покровов местных жителей, черные уши выделялись довольно-таки отчетливо. Во время обследования условий службы на пограничной заставе было установлено, что котельная длительный период не работает, в помещениях казармы температура воздуха не превышала 12—14°C, солдаты в бане не мылись уже более месяца. Кроме того, на 30 туркменских пограничников было всего шесть зимних бушлатов. Тогда я спросил у сержанта, а как при наличии всего шести зимних бушлатов пограничные наряды несут службу по охране туркменской границы, ежедневно проходя вдоль системы по 20—25 км в условиях пронизывающего ветра, пыльных песчаных бурь и низких температур. Сержант мне ответил, трое военнослужащих в бушлатах отправляются на левый фланг, а трое других – на правый фланг. По прибытию на заставу бушлаты передаются другим пограничным нарядам, так продолжается круглосуточно и каждый день. Мне сразу захотелось посмотреть на внешний вид бушлатов, когда мне показали два экземпляра зимней формы одежды, сразу все стало понятно. Захожу в ленинскую комнату и говорю «Петровичу», начмеду пограничного отряда и главному специалисту по особо-опасным инфекциям, мол, сейчас вам покажу, в чем заключается причина появления черного цвета на ушных раковинах. Вызвал в комнату пару солдат, взял тампон, обильно смоченный чистым медицинским спиртом, и начинаю тщательно протирать кожные покровы ушных раковин. Спустя пару минут кожа ушей у несчастных воинов приобрела естественный смуглый цвет. С одной стороны было очень смешно, а с другой – грустно и печально. Когда вспоминаю 1992 год, всегда вздрагиваю, в пограничных войсках Туркменистана на некоторых заставах царил самый настоящий уставной хаос и беспредел.

Так вот, каков был механизм возникновения черного цвета на кожных покровах ушных раковин у туркменских пограничников? Во время несения службы по охране границы солдаты ежедневно проходили по 20—25 км по флангам заставы. Постоянный пронизывающий ветер вынуждал военнослужащих к тому, что меховой воротник бушлатов всегда был поднятым и плотно пристегнутым. Во время песчаных бурь и частого ветра частицы пыли осаждались на меховом воротнике и ворсинки загрязнялись. Котельная и баня на заставе не работали, солдаты больше месяца не мылись. Зимних бушлатов было всего шесть на 30 пограничников. Со временем от постоянной носки меховые воротники бушлатов замусовывались настолько, что стали багрового цвета. Ушные раковины солдат, соприкасаясь с поверхностью замусоленного воротника, загрязнялись и постепенно покрывались тончайшим слоем грязной сальности. На открытом воздухе во время пронизывающего ветра кожа ушных раковин, покрытая слоем грязной сальности, систематически обветривалась, покрывалась плотной коркой, которая становилась все темнее и темнее, пока не приобрела цветовую гамму в пятьдесят оттенков черного. Так продолжалось целый месяц, пока не сдохли поросята, на трупах которых также были черные уши. Однако животные свиначника на заставе были не готовы к тому, чтобы нести службу по охране туркменской границы в замусоленных бушлатах. Тогда почему же почернели уши у поросят, и они практически все померли? Нужно отдать должное главному специалисту по особо-опасным инфекциям Минздрава Туркмении. Врач совершил настоящий подвиг, установил место захоронения поросят, уговорил солдата, обслуживающего свиначник,

выкопать недавно захороненные трупы. Провел необходимые исследования с биоматериалами погибших животных и сделал заключение: черные уши у поросят стали следствием белкового, минерального и витаминного дефицита в их кормовом рационе. Говоря простым языком, поросята сдохли от голода, потому что у них не было нормального полноценного корма. Верблюжья колючка, в изобилии растущая в окрестностях заставы, и являющаяся единственным кормовым растением верблюдов, коз и овец, для поросят в качестве корма не подходила.

Спустя годы, периодически встречаясь на военных сборах или курсах повышения квалификации в Нижегородском Военно-медицинском институте ФПС РФ, мы часто с сослуживцами вспоминали курьезный случай про «черные уши от сибирской язвы» туркменских пограничников. Следует отметить, что при сибирской язве у животных (поросята) такой признак как «черные уши» действительно может иметь место. Бациллы сибирской язвы попадают в организм, с током крови разносятся во все органы и ткани и начинают размножаться. Кроме того бациллы обладают способностью размножаться непосредственно в самой крови. В процессе жизнедеятельности микробов в кровеносных сосудах и депо крови (селезенка) резко падает концентрация кислорода, нарушается кислотно-щелочной баланс, снижается концентрация белков плазмы, кровь теряет способность к свертыванию и приобретает черный лаковый цвет. Экзотоксины нарушают проницаемость сосудистой стенки, в пораженных сосудах возникают застойные явления, происходит вытекание жидкой части почерневшей крови в различные полости и ткани, возникают кровоизлияния. Все это приводит к резкому ухудшению состояния животного и наступает его смерть. У поросят строение ушной раковины таково, что на тонкой коже ушей хорошо просматривается сосудистый венозный рисунок. При поражении бациллами сибирской язвы микробы проникают в капиллярную сеть ушной раковины, кровь через пораженную сосудистую стенку вытекает в окружающие ткани, вследствие чего кожа ушных раковин приобретает черный цвет. У больных животных почернеть могут не только уши, но и вся поверхность кожных покровов тела способна покрываться язвами с черными корками. Не случайно в исторические времена эпидемии чумы и сибирской язвы простой народ прозвал «черная смерть». У этих особо-опасных инфекций механизм поражения органов и тканей имеет сходство, как впрочем, и патогенез при остром химическом отравлении организма человека сероводородом или фосфором.

В 1959 году в девятом номере журнала «Медицинская радиология» была опубликована статья научного сотрудника Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (г. Ленинград) И. С. Амосова в номинации «Изменение кровеносных сосудов лёгких при лучевой болезни в эксперименте». В ней детально описываются функциональные и анатомические изменения сосудов у животных в разные периоды острого радиационного поражения II – III степени тяжести. Экспериментальным путем были установлены научные факты весьма любопытные для настоящего расследования. Читателям напомню, что продолжительность течения острой лучевой болезни подразделяется на четыре этапа: период первичных реакций, скрытый период, разгар заболевания и период выздоровления.

В периоде первичного радиационного поражения у подопытных животных уже в первые минуты возникали расстройства кровообращения. *Через 5—20 минут после облучения наблюдалось расширение легочных артерий и вен. Особенно значительно (в 1,5—2 и даже в 3 раза) увеличивался диаметр мелких легочных артерий.* В отдельных местах появлялись ограниченные участки более медленного кровообращения, так называемые гипостазы. Легочный гипостаз – это особая форма застоя в лёгких с выпотеванием жидкой части крови в просвет альвеол. Общее замедление скорости легочного кровообращения составляло 1—2 секунды по сравнению с нормой. В этом периоде отмечалось некоторое расширение периферических вен (шей-

ных) и сужение периферических артерий (нижние конечности). Вместе с этим происходило расширение артерий брюшной полости, особенно брыжеечной (до 3 раз). Иногда фиксировалось небольшое забрасывание контрастного вещества против тока крови в нижнюю полую вену, что свидетельствовало о ретроградном движении крови в расширенные сосуды органов брюшной полости. **Сердце увеличивалось в размерах благодаря дилатации (расширению) его камер** и замедлялся ритм его сокращений. *Из актов судебно-медицинского исследования следует, что у всех трупов погибших туристов увеличены размеры длины и толщины сердца (таблица №3 и №5).*

Спустя 2—4 часа после острого облучения у животных постепенно восстанавливался тонус легочных сосудов, скорость кровообращения становилась нормальной, исчезали участки замедленного кровотока в лёгких, сердце и его полости, аорта и периферические сосуды принимали прежние размеры, за исключением брыжеечной артерии, которая оставалась расширенной. В дальнейшем через 1—2 суток после облучения (скрытый период) легочное кровообращение относительно нормализовалось и улучшилось общее состояние животных. Подобная картина сосудистых расстройств наблюдалась у большинства подопытных животных с острой лучевой болезнью II и III степени тяжести. *Из актов судебно-медицинского исследования трупов следует, что туристы группы «Хибина» погибли в течение двух часов.*

Таким образом, в ходе научного эксперимента на подопытных животных было доказано, что в период первичных реакций (от 5 минут до 2-х часов) после острого радиационного поражения возникают выраженные функциональные и морфологические изменения кровеносных сосудов лёгких и расстройства кровообращения в малом круге в связи с нарушением механизмов рефлексорной регуляции гемодинамики. Степень и характер этих нарушений зависит от степени тяжести радиационного поражения.

Следует особо отметить следующий факт: комбинированное радиационно-химическое поражение туристов радиоактивными изотопами фосфора и серы происходило на фоне острого дефицита калия в рационе питания и, следовательно, недостатка в организме ключевого микроэлемента, необходимого для нормального функционирования сердечной деятельности на фоне предельных физических нагрузок присущих походу высшей категории трудности.

На основании вышесказанного в этой главе, главах первого и второго тома книги «Период полураспада группы «Хибина» следует единственный вывод, свидетельствующий о том, что у всех погибших туристов имелись признаки поражения сердца радиоактивными ФОС – фосфорорганическими соединениями.

В заключении хочется остановиться на состоянии здоровья туристов группы «Хибина» накануне похода высшей категории трудности. Как ни странно, но состояние здоровья путешественников маршрутную комиссию при Свердловском городском комитете по физической культуре и спорту совершенно не интересовало. Если внимательно проанализировать бланк протокола маршрутной комиссии (УД т.1, л.д.7—8), то в нем нет ни одного пункта, касающегося состояния здоровья участников предстоящего похода.

В материалах уголовного дела имеется протокол допроса Василия Ивановича Королева – председателя маршрутной комиссии, выпускника физико-технического факультета Уральского политеха в 1955 году. В январе 1959 года Королев работал инженером лаборатории физ-

тех УПИ. Вот что пишет в протоколе допроса председатель маршрутной комиссии: «Здоровье участников похода нам документально не было известно, ибо ко дню утверждения маршрута маршрутной комиссии справки о состоянии здоровья участников не были представлены. Дятлов нам сообщил, что все участники здоровы, тренируются, и на основании заверения Дятлова маршрут был утвержден (УД т.1, л.д.288)».

И такой подход к состоянию здоровья туристов со стороны органов государственной власти в лице областных, городских, районных комитетов по физической культуре и спорту наблюдался по всей стране. Бланки протоколов были стандартные. Фразу Королева – «Дятлов нам сообщил, что все участники здоровы» можно интерпретировать следующим образом: группа погибла и в опровержение свидетельских показаний мертвые ничего не скажут. Нет ничего удивительного в том, что в составе участников группы, отправляющейся в поход высшей категории трудности, оказался студент Уральского политехнического института Юдин, больной миокардитом и невритом седалищного нерва. Незадолго до похода студент Юдин переболел тяжелой формой дизентерии, осложнившейся поражением сердечной мышцы. По этой причине получил академическую отсрочку от учебы. В поликлинике УПИ вся информация о состоянии здоровья Юдина была зафиксирована документально. В противном случае Юдин не получил бы академический отпуск по болезни.

И последнее, после того как в феврале 1959 года стало известно, что группа Дятлова погибла, маршрутную комиссию при Свердловском городском комитете физической культуры и спорта партийные чиновники задним числом упраздняют и создают как общественную организацию при клубе туристов Свердловской области. Данный факт вытекает из свидетельских показаний Королева (УД т.1, л.д.288—289) и даты утверждения протокола маршрутной комиссии при Свердловском городском комитете физической культуры и спорта (УД т.1, л.д.7—8). Такой стиль работы был весьма характерный для органов советской власти. О подобном факте упразднения нормативно-правового акта задним числом вы ещё узнаете в одной из глав третьего тома независимого авторского расследования.

Чайная пауза...

Глава 26. Первопроходцы российских и советских урановых копей

Изучая в архивах Росгеолфонда покрытые полувековой пылью отчеты геологических партий и экспедиций, обратил внимание на то, что советские геологоразведчики считали себя первооткрывателями урановых месторождений в районе Кавказа, Казахстана и Средней Азии. Однако приоритет в обнаружении в этих местах главной ядерной начинки атомной бомбы принадлежит немецкому ученому профессору Готфриду МерцБахеру, известному мировой общественности в большей степени в качестве альпиниста и географа. Заслуги его перед Германией были столь велики, что даже при нацистах названная именем ученого одна из улиц Мюнхена в 1928 году сохранила свою номинацию после указания «Третьего рейха» переименовать еврейские улицы.

Лаконичное досье: Готфрид МерцБахер появился на свет 9 декабря 1843 года в селении Байерсдорф в Средней Франконии административного округа земли Баварии. Следуя семейной традиции, МерцБахер овладел профессией торговца меховыми изделиями. Прошел курсы обучения освоению профессии скорняка в Париже, Лондоне и Санкт-Петербурге. Скорняк – это мастер по изготовлению и ремонту меховых и кожаных изделий, чучел животных и птиц. В Северной Пальмире МерцБахер в совершенстве овладевает русским языком, изучает русские обычаи и культуру. Помимо предпринимательской деятельности он много времени уделяет учебе по геологии, географии, изучает геодезические приборы, постигает искусство фототеодолитной съемки. Большое внимание МерцБахер отдает и освоению альпинистских навыков. Любопытно, а зачем потомственному скорняку из Баварии постигать фундаментальные основы геологии и геодезии. Всё становится понятным, когда в 1888 году Готфрид продает частный элитный бутик меховых изделий в Мюнхене и дальнейшую жизнь посвящает исключительно научно-исследовательской деятельности. Все свои горные походы в Альпы, на Кавказе и Тянь-Шане МерцБахер выполняет по заданию Баварской Академии наук, его научные отчеты отличаются глубоким профессионализмом, основательностью и четкостью изложения.

Детальный анализ научных отчетов профессора МерцБахера показывает, что «туристско-альпинистские» походы на Кавказ и в Тянь-Шань преследовали в первую очередь исследовательские цели, а спортивные – попутно. Наибольший удельный вес в отчетах МерцБахера занимают научные исследования в области орографии, геологии и топографии. Каждый читатель из школьной программы примерно знает, что такое геология и топография. Орография – это количественная характеристика хребтов, плато, равнин, долин, впадин и котловин. Без досконального учета орографических сведений не производится никакое промышленное, дорожное, оборонное и иное проектирование использования территории. Интересно, а какую цель преследовала Германия в конце XIX – начале XX (атомного) века, изучая орографию Северного Кавказа и Центральной Азии.

В 1891 году Мюнхенская Академия наук направляет МерцБахера в продолжительную научную экспедицию на Кавказ. МерцБахер не только добывает сведения по орографии края, но и активно собирает минералы метаморфического происхождения, совершая попутно спринтерское альпинистское восхождение от Терскола на вершину Эльбруса. Ученый детально изучает топографию местности, этнографию карачаевцев, балкарцев и других народностей Северного Кавказа. В планы Кайзеровской Германии депортация народов не входила. Оказывается, МерцБахеру принадлежит приоритет в создании первой полной топографической карты Кав-

каза, по которой 1-я горнострелковая дивизия вермахта «Эдельвейс» войсковой группы армий «Юг» в 1942—1943 годы вела боевые операции на Кавказе. После возвращения в Мюнхен по инициативе МерцБахера создается Германо-Кавказский клуб.

Следует особо отметить «пустяковый» исторический факт: в первой половине XIX века Россия начинает процесс переселения немецких религиозных сепаратистских групп в Закавказье. Идейным смутьяном миграции немцев на Кавказ считается главнокомандующий кавказской армии генерал А.П.Ермолов. По распоряжению императора Александра I на обустройство немецких сепаратистов в Закавказье из государственной казны выделяется огромная по тем временам сумма 100 000 рублей серебром. Одновременно с немецкими религиозными сепаратистами царская власть разрешает поселиться на Северном Кавказе миссионерам из Швейцарии, которые также были лицами немецкой национальности. Однако, спустя годы, ни немецкие сепаратисты, ни швейцарские миссионеры не обратили в христианство ни одного кавказского горца.

Во второй половине XIX века Россия начинает процесс переселения немецких колонистов из Поволжья на Кубань, Ставропольский край, на побережье Ейского лимана и Азовского моря. В начале 1860-х годов на Северный Кавказ переселяются немецкие колонисты из Екатеринославской губернии (в настоящее время Днепропетровская область Украины). В 70-х годах XIX столетия появляются первые немецкие колонии в Таганрогском, Донецком и Ростовском округах. Все немецкие хозяйства довольно быстро преодолевают трудности становления и превращаются в высокорентабельные производства разного рода сельскохозяйственной продукции. С 1860-х годов немецкие колонисты осваивают промышленный выпуск минеральной воды. Необходимо отметить, что к этому времени основная часть колонистов Северного Кавказа по конфессиональному признаку являлись протестантами.

В 1898 году супруги Кюри и Бемон в урановой смолке обнаруживают радий. Спустя четыре года Баварская Академия наук направляет МерцБахера в длительное научное турне в Центральный Тянь-Шань. *В составе экспедиции помимо МерцБахера находятся геолог Конрад Лехус, топограф, ботаник и горный инженер.* Караван, груженный экспедиционным снаряжением, взрывчатым веществом аммоналом, геодезической аппаратурой, фотопластинами и провиантом, отправился якобы совершать альпинистское восхождение на Хан-Тенгри. Дорога проходила через заснеженный перевал Тюз-Ашу в долину Иныльчека. На месте слияния исполинских ледников (Северный и Южный Иныльчек) МерцБахер обнаружил горное озеро, которое впоследствии назовут его именем. Каждый год на пике лета водная гладь озера (130 миллионов кубометров воды) в течение 2—3 дней уходит в подземные недра через многокилометровые пещеры в толще ледника. На обнажившемся дне остаются причудливой формы айсберги. Спустя несколько дней чаша озера вновь быстро наполняется водой, айсберги всплывают на водную поверхность. Причем первоначальный уровень воды в озере наступает лишь спустя по истечении года. Затем весь процесс повторяется заново. Странное поведение озера наблюдается каждый год примерно в одно время. Тайна регулярного исчезновения и возрождения водной глади остается неразгаданной.

И что же здесь загадочного? В недрах Центрального Тянь-Шаня находится огромный природный урановый реактор, которому периодически необходимо охлаждаться. В противном случае наступит необратимый катастрофический процесс. Миллиарды кубов ледяной воды под очень большим давлением через подземные горизонты устремляются к природному атомному реактору. *Большое давление препятствует немедленному закипанию воды.* Природный урановый реактор постепенно охлаждается, а вода постепенно нагревается и закипает. Образую-

щийся пар под высоким давлением покидает активную зону внутреннего контура природного уранового реактора и выталкивает воду обратно в чашу озера. Примерно по такому принципу работает водо-водяной ядерный реактор на атомной электростанции. Самый распространенный в мире тип водо-водяных реакторов – с водой под давлением.

Первый немецкий ядерный реактор для изготовления атомной бомбы был разработан по такому же принципу. Наружный контур природного уранового реактора охлаждается огромными ледниками и ручейками с ледяной водой, стекающей по горным склонам. Не случайно же «альпинист» МерцБахер месяцами просиживал на своей поляне в Иньльчекской долине и занимался измерением уровня воды в озере до исчезновения и после его возрождения. Кроме того, в тюках с оборудованием и снаряжением находились геодезические приборы (фототеодолит), электроскопы Кольбе и простейший термометр. Все наблюдения МерцБахер с немецкой педантичностью записывал в дневник. Ах, да, совсем забыл. В брезентовых баулах научного каравана лежало несколько ящиков фотопластинок. Однако количество снятых фотографий в разы меньше числа фотопластинок взятых в туристское путешествие. Пишут, якобы выючную лошадь занесло в пропасть. И все историки верят. Наивные. Фотопластинки, которые в пропасть упали, невероятным образом воскресли в 1936 году и впоследствии оказались в одном из отделов Аненербе, занимающимся созданием атомной бомбы. Фотопластинки вместе с частью коллекции минералов Кавказа и Центрального Тянь-Шаня таинственно исчезли через несколько лет после смерти в 1928 году выдающегося немецкого ученого. Именно в этот год Вальтер Мюллер, работая под руководством Гейгера, конструктивно усовершенствовал в зависимости от типа излучения радиометрический прибор, получивший название счетчика Гейгера-Мюллера.

Многие историки полагают, что МерцБахер не совершил восхождение на Хан-Тенгри, потому что посчитал восхождение невозможным. В дневнике ученого сохранилась запись: «Хан-Тенгри не место для альпинистских увлечений». Наивные историки. МерцБахер и не планировал восхождение к Повелителю неба. Выючные лошади, а их в караване было ровно сто, полностью загружены минералами Центрального Тянь-Шаня метаморфического происхождения. В дневнике, с которым МерцБахер не расставался даже ночью, находится важнейшая информация. Помните, Колеватов – сотрудник НИИ «Инспекмет НКВД», тоже в туристских походах при себе всегда держал дневник, в который что-то записывал, но свой органайзер никому не показывал. МерцБахер ради важнейшей информации, содержащейся в дневнике и в тюках каравана, не стал рисковать, поскольку мог сорваться с горы или провалиться в ледовую трещину и погибнуть. Кроме того, прагматичный МерцБахер понимал, что находится под пристальным вниманием царской охраны и проникновение в самые потаенные места немецкого ученого российские пограничники «дипломатично» не допустят.

В 1907—1908 годы Германия в лице Баварской Академии наук организывает третий длительный поход на Кавказ, Дагестан и в Среднюю Азию. На сей раз, немецкая научная экспедиция проходила под надежным дипломатическим прикрытием. Принц Арнульф Баварский в звании генерал-полковника с жезлом фельдмаршала «вдруг» задумал поохотиться на Кавказе и в Туркестане. Германский МИД через российского дипломатического представителя в Мюнхене визирует для принца паспорт на имя графа Вартенштейна. Следует отметить, что Арнульф Баварский и не скрывал своих намерений, вероятно, понимая, что военная контрразведка Генштаба Царской России не сможет разгадать истинную цель поездки. Принц направляет в русское посольство уведомление, в котором ставит в известность о своем желании сохранить в секрете всю информацию о подготовке туристского путешествия.

Командир корпуса германской армии Арнульф Баварский с аусвайсом дипломата в кармане на имя графа Вартенштейна получает разрешение на совершение поисковой экспедиции с целью отстрела кавказской и туркестанской пернатой дичи. Скажем так, сафари по Кавказу и Средней Азии. И куда же ему столько пернатой дичи понадобилось? Поскольку немецкому генералу в туристском походе одному будет скучно, Арнульф Баварский решил взять попутчиков. На рыцарском коне принц въезжает в Баварскую академию наук и объявляет срочный конкурс на замещение двух вакантных мест. Надо же было такому случиться, что «совершенно случайно» на две вакансии оказалось только два претендента: профессор Готфрид МерцБахер и доктор геологических наук Конрад Лехус.

В процессе туристского путешествия два профессора Мюнхенского университета и немецкий генерал с жезлом фельдмаршала собирали минералы, охотились на перепелов и рябчиков, тетеревов и куропаток, кекликов и фазанов, вальдшнепов и диких уток. Неделями просиживали в засаде на горных каровых озерах и верховьях рек в ожидании диких гусей после линьки. Из пернатой дичи после специальной обработки делали чучела и тушки. Изредка промышляли охотой на кавказского благородного оленя или горного архара в Туркестанском крае. После чего походная коллекция пополнялась рогами копытного красавца. Всего немецкими путешественниками было изготовлено 1234 тушек пернатой дичи, представителей 198 отдельных видов птичьей фауны, а рогов кавказского оленя – не меряно. Следует отметить, что перед экспедицией не была поставлена цель – вести поиск новых видов пернатых в области орнитологии. Странно, не правда ли?

Все передвижения германской научной «туристско-альпинистской» группы были под надежным присмотром царской охраны. Военная контрразведка в дозорных секретах с нетерпением ждала момента, когда «МерцБахер & Ко» пересекут черту пограничной зоны, чтобы напомнить о запретах, немедленно сообщить в Петербург и ждать дальнейших указаний из Генштаба Царской России. Однако путешествие прошло без каких-либо эксцессов. После Туркестана МерцБахер отправился дальше в Китай через зону ответственности Чунджинского пограничного отряда (ущелья Нарынкол и Баянкол). В верхней части ущелья Баянкол «альпинист» МерцБахер проводил фототеодолитную съемку местности, определяя не только высоту пика Хан-Тенгри, но и местонахождение пограничных постов выставленных одноименной пограничной заставой. Спустя годы за разглашение государственной тайны и передачу координат пограничного поста заставы «Баянкол» немецкой разведке ближайший сподвижник Золотарева по «туристско-альпинистской» деятельности едва не сгинет в застенках НКВД.

Граф Вартенштейн (он же Арнульф Баварский) вместе с караваном, груженным минералами, чучелами и тушками пернатой дичи, а также рогами копытных животных направился на таможенную границу. Дипломатический груз досмотру не подлежит. Следует отметить, что научная поездка «МерцБахера & Ко» в целях разведки месторождений радия (сына урана) на Кавказе и в Туркестане проходила под патронажем министра иностранных дел А.П.Извольского. Все губернаторы Туркестана, политическая агентура в Бухаре, русское консульство в Кашгаре и Кульдже были поставлены в известность о германской поисковой экспедиции. Необходимо также подчеркнуть, что первые губернаторы Туркестанского края и Степного края были немецкой национальности – К.П. фон Кауфман, М. Таубе, Н.О.Розенбах, А.Я.Фриде, М.А.Фольбаум.

Немецкая разведка под дипломатической крышей в два счета обвела вокруг пальца царскую охранку. Ценный научный груз, состоящий из минералов метаморфического происхождения, тушек и чучел пернатой дичи со средой обитания в границах залегания горной

породы, образованной в результате метаморфизма, окостенелые рога копытных животных, гербарий летающих насекомых Дагестана с пятьюдесятью оттенками черно-серого цвета прибыл по назначению. В то время когда русские геологи искали радий и уран с помощью стеклянной прозрачной бутылки с газетными лепестками, немецкие ученые вели поиск начинки атомной бомбы с применением методов молекулярной физики, биологии и генетики. Немецкие офицеры германской армии, а позднее и гестапо Третьего рейха под видом туристов периодически осуществляли подобного рода разведывательные альпинистские походы по Кавказу, Средней Азии и Алтаю. Например, генерал горных войск Хуберт Ланц, командующий фашистской горнострелковой дивизией «Эдельвейс» в период с 1936 по 1939 годы беспрепятственно осваивал горы Кавказа, свободно говорил по-русски, изучал местные наречия, свободно ориентировался на местности, хорошо знал Кухорский и Марухский перевалы. Обладая щедростью и обаянием среди местного населения заводил кровнородственные отношения, что значительно помогало генералу в период оккупации. За взятие Марухского перевала командир «Эдельвейса» Хуберт Ланц из рук фюрера получает Рыцарский крест. Это его горные егеря из Баварии 21 августа 1942 года на обеих вершинах Эльбруса водружают германские флаги.

В 1906 году коллега Резерфорда немецкий физик Ханс Вильгельм Гейгер разработал детектор альфа/бета частиц и гамма квантов, право на изобретение получил в 1908 году. Детектор – газоразрядный радиометрический прибор для автоматического исчисления попавших в него частиц ионизирующего излучения. В 1928 году ученик Гейгера Вальтер Мюллер создал разные версии прибора, которые конструктивно отличались в зависимости от типа излучения, которое регистрировал счетчик. Счетчик Гейгера-Мюллера обладал высокой чувствительностью и возможностью регистрировать излучения разного типа. Прибор достаточно простой и дешевый. При помощи счетчика Гейгера-Мюллера немецкие ученые-физики исследовали на радиоактивность все минералы метаморфического происхождения из России и СССР, доставленные МерцБахером и другими германскими и гестаповскими фанатами горного туризма.

После прихода к власти нацистов и создания Аненербе (немецкий атомный проект) началось очередное паломничество на Кавказ германских ученых под видом туристов и альпинистов. Обратите внимание, в начале XX века путешествовали геологи, геофизики, географы, топографы – сфера деятельности которых разведка, поиск минералов и составление топографических карт. В 30-е годы прошлого столетия склоны Приэльбрусья активно осваивали горные инженеры из гестапо. Сфера деятельности горных инженеров – разработка месторождений полезных ископаемых. Германию интересовали урановые месторождения на территории России и Советского Союза. Нацисты как мухи облепили уран, пока не создали ядерный реактор и грязную атомную бомбу. Применить не успели. Вторая мировая война закончилась, прошли годы, а немцев всё так и тянуло, так и тянуло к советскому урану...

Пожалуй, наступила пора выпить чашечку зеленого чая и вспомнить былое.

Весной 1988 года в Чунджинский пограничный отряд, расположенный в Казахстане на огромной урановой жиле, прибыли на сборы немецкие офицеры-пограничники из погранохраны ГДР. Надо же было такому случиться, что немецкие погранцы «совершенно случайно» пожелали посетить пограничную заставу в номинации «Геопартия». Якобы по обмену опытом захотели в течение 10 дней изучить нашу систему охраны государственной границы. В связи с этим историческим событием накануне прибытия немецких погранцов советские погранцы на заставе «Геопартия» почти месяц жили кто в подвале, кто на чердаке здания. Ну, чтобы в спальном помещении постель не помять, белье не запачкать и перед немцами не опозориться.

Из заставы сделали конфетку, выше всяких похвал, все солдаты во время проведения боевого расчета – Карацупы. В вольере заставы – самые лучшие пограничные Мухтары.

Как-то раз побрели немцы по окрестностям заставы полюбоваться окружающей природой, напоминающей лунный пейзаж. Вдруг немецкие офицеры-пограничники, все словно по команде остановились возле горных канавок, присели на корточки, вытащили из нагрудных карманов портсигары, открыли большим пальцем крышки, достали по сигаретке, а портсигары положили на каменистую почву. Не торопясь покурили и только потом подняли сигарные коробки и закрыли. Портсигары очень были похожи на карманный радиометр, обнаруженный на трупe Игоря Дятлова и описанный Юрием Яровым в повести «Высшей категории трудности».

Командование Чунджинского погранотряда больше всего переживало, что немцы заметят полевые ровики, вырытые для «чунджинских дристунов», которые не соблюдали правила личной гигиены, пили некипяченую воду и болели дизентерией. На заднем дворе двенадцатой погранзаставы традиционно в летний период ставили палатки для гарнизонного изолятора, под туалет для дристунов вырыли полевые ровики. Русское авось в вечной надежде, что все пронесет и обойдется, сыграло с немцами злую шутку. Шпионские спутники НАТО сфотографировали небывалое количество армейских палаток и полевых ровиков в районе погранзаставы «Геопартия». Западно-немецкая разведка, прибывшая под видом офицеров погранохраны ГДР, перепутала полевые ровики «чунджинских дристунов» с горными канавками, которые остаются после геологов в процессе разведки и поиска урана. Немцы открыли сигарные коробки, стоя у полевых ровиков «чунджинских дристунов», с полной уверенностью, что альфа-частицы и гамма-кванты сына и внука урана начнут активно ионизировать счетчики Гейгера-Мюллера, замаскированные под обычный портсигар.

Какие же были наивными соотечественники госпожи Меркель. Счетчики Гейгера-Мюллера не обладали способностью обнаруживать возбудителей дизентерии типа Флекснер, адаптированные к водному пути передачи. Все немецкие «портсигары» радиационной разведки просто заклинило от сероводородной газовой атаки распадающихся бактерий в полевых ровиках «чунджинских дристунов». В общем, немецкие контрразведчики покинули Чунджинский пограничный отряд, не солоно хлебавши, т.е. урановой соли так и не нашли. Советские пограничники надежно защищали мирный атом, притаившийся в глубине казахских недр. Немцы до самого Берлина ехали и недоумевали, почему двенадцатую пограничную заставу русские называли «Геопартия»...

Чайная пауза...

Глава 27. Золотарев и советско-финская война. Боевые награды Золотарева

В конце 1939 года началась советско-финская война. Начальный период боевых действий обнаружил капитальные изъяны в организации управления и снабжения войсковых соединений Красной Армии, низкую компетентность командного состава. Первые две недели войны показали, что РККА не была готова действовать в суровых климатических условиях на северном театре военных действий. Механизированные части советских войск медленно продвигались вдоль слабо развитой сети дорог в Карелии и Мурманской области. В большей степени это было обусловлено лыжной подготовкой, вернее её полным отсутствием, в результате чего войска были привязаны к извилистым лесным просекам. Глубокий снежный покров, сильнейшие морозы, метели, снегопады и узкие дороги сильно ограничивали маневренность войсковой группировки и тыловых резервов. Финские лыжные диверсионные отряды своими внезапными рейдами наносили значительный ущерб и создавали панику в тылу советских войск. Красная Армия несла большие потери. Существенные проблемы нашим войскам доставляли финские минно-взрывные устройства, которые ставились не только на линии фронтового соприкосновения, но и на путях движения войск, в тыловых коммуникациях.

Так, 10 января 1940 года генерал-инспектор пехоты Красной Армии, командующий 15-й армией командарм II ранга М.П.Ковалёв, докладывал в наркомат обороны о том, что наряду со снайперами противника основные потери пехоте наносят мины, установленные противником с большим искусством. Минная боязнь – это ключевой фактор, который останавливал наступающую пехоту, заставлял красноармейцев замирать от страха, сделать хоть один шаг. Помимо всего прочего, чем опытнее боец, тем сильнее минный ужас. Красноармейцы боялись идти в атаку. Следует отметить, что минное дело в советской военной промышленности до начала войны с финнами находилось «на лабораторном уровне». Как это ни странно сейчас об этом писать, но в РККА не было ни саперов, ни специалистов по разминированию, ни миноискателей.

Патриарх советского спецназа полковник Илья Старинов участвовал в советско-финской войне в качестве начальника группы по разминированию. Вот как он описывает в книге «Записки диверсанта» возникшую проблему: «А мины всюду: на дорогах, на мостах, железнодорожных путях, покинутых домиках. Мины таятся под снегом, прячутся под кучами хвороста, под небрежно брошенными на обочине дорог досками, под колесами оставленных повозок, даже под трупами убитых вражеских солдат.... И мы выезжаем в передовые части, чтобы помочь бойцам не только советами, но и делом. В один из первых дней войны я увидел на фронте командарма I ранга Г.И.Кулика. Его машина нагнала застрявшую часть. Командарм вышел из автомобиля с недовольным видом:

– Почему остановились? Из оказавшихся поблизости командиров я – старший. Докладываю, что впереди одна машина подорвалась на mine, а другая наскочила на мину при попытке объезда. Что ж, так и будем стоять? Миноискателей в войсках тогда не было. Не оказалось поблизости и подрывника. Пришлось мне вместе с адъютантом Военно-транспортной академии Н.Ф.Авраменко самому заняться разминированием. Наскоро сделав трал-кошку, уничтожили противопехотные мины натяжного и нажимного действия. Потом нашли, благополучно извлекли и по просьбе Кулика тут же обезвредили уже знакомую нам противотанковую мину».

Финская армия сделала ставку на индивидуальную подготовку солдат и офицеров, поскольку финнам по наследству передаются врожденные качества лыжников и охотников. Финские лыжные отряды совершали глубокие рейды в тылы Красной Армии и выполняли преимущественно диверсионно-разведывательные задачи. Вместе с тем необходимо отметить, что лыжная подготовка и высокая маневренность финских частей стали ключевыми факторами, способствующими разгрому советских войск в Восточной и Северной Карелии. Достоверно известно, что мобильные финские лыжные отряды окружили и уничтожили 44-ю стрелковую дивизию в районе Суомиссалми, 18-ю стрелковую и 34-ю танковую бригаду в районе Киттеля.

Успех финской армии, по словам историка Карла-Фредерика Геуста, был обусловлен тремя факторами. «Во-первых, финны защищали свою страну. Во-вторых, финны в определенной мере были подготовлены к войне в арктических условиях, в частности, все они умели ходить на лыжах. И в третьих, – это в течение длительного времени было секретом – у финской армии была очень эффективная радиоразведка». Благодаря инновационным способам перехвата информации финны располагали всеми намерениями советского командования и оперативно маневрировали своими небольшими силами и средствами, направляя их на самые опасные участки фронта. Этим в большинстве случаев объясняется, феноменальное, казалось бы, обстоятельство, что финская армия в ходе «зимней войны» неоднократно окружала части и соединения Красной Армии.

Во второй половине декабря 1939 года советскому командованию становится понятно, что безуспешные попытки продолжить наступательную операцию результата не принесут. На театре военных действий наступило непродолжительное затишье. В течение января 1940 года в войска шло подкрепление, переформировывались части и соединения, пополнялись материальные запасы, разрабатывались способы форсирования минных заграждений. Личный состав обучался преодолению минно-взрывных препятствий. Один из будущих руководителей советского атомного проекта Юлий Борисович Харитон как ведущий специалист по взрывчатым веществам в конце 1939 года был командирован на передовую. Цель – разработать новые виды взрывчатки для подрыва финских укрепрайонов, оборудованных на «линии Маннергейма». Финские долговременные фортификационные сооружения (ДОТы) были изготовлены из прочного материала, который не подвергался разрушению от обычной взрывчатки. Харитон с поставленной задачей справился, разработал эффективную комбинацию взрывчатых веществ против финских ДОТов, что способствовало успешному наступлению.

На базе войск Ленинградского военного округа 7 января 1940 года формируется оперативное объединение Красной Армии – Северо-Западный фронт в составе 7-й, 8-й, 9-й, 13-й, 14-й и 15-й действующих армий. Советский военпром в кратчайшие сроки разрабатывает специальные противопехотные мины ПММ-6, петлевые и рычажные противолыжные мины, предназначенные против финских лыжников-диверсантов. По личному указанию Сталина в войска на табельное оснащение поступает усовершенствованный отечественный индукционный миноискатель ВИМ-210 образца 1940 года. Поисковый элемент этого миноискателя мог крепиться даже на конце ствола винтовки или автомата, причем стрелковое оружие не теряло своей способности вести огонь по противнику.

Перед советским командованием возникла проблема – по примеру финнов в короткие сроки создать мобильные лыжные батальоны для ведения разведки, прикрытия своих позиций и флангов противопехотными минами, а также организации и проведения диверсий в тылу противника. В военные округа направляется Директива НКО СССР №0672 от 24 декабря 1939 года предписывающая сформировать лыжные батальоны (лыжные эскадроны) из кад-

ровых частей и призывников, прошедших подготовку в Осоавиахиме. В лыжные эскадроны зачисляли наиболее подготовленных бойцов из кадровых частей. В лыжные батальоны набирали студентов, спортсменов, рабочих и служащих, молодежь призывного возраста имеющих в своем активе лыжную подготовку, специальную подготовку в Осоавиахиме (пулеметчики, гранатометчики, снайпера). Особо приветствовалось наличие у кандидатов спортивных разрядов по лыжам и стрельбе. Когда таковые комсомольцы закончились стали брать обычных допризывников, владеющих лыжами и имеющих в активе оборонный значок «Ворошиловский стрелок» I – II ступени. Следует отметить, что набор был добровольческим, в отдельные лыжные батальоны зачисляли только комсомольцев. Правда, в некоторых комитетах комсомола добровольцев набирали довольно причудливо: «Ты комсомолец? Значит, не можешь НЕ ХОТЕТЬ на фронт!». Как правило, желающих приглашали в комитет комсомола, в котором секретарь после короткой патриотической беседы разъяснял, что для борьбы с белофиннами организуются лыжные батальоны. Далее следовал завуалированный вопрос: не хотите ли принять участие, поскольку комсомол вам доверяет. Подавляющее большинство комсомольцев сразу соглашались.

Вопросы формирования отдельных лыжных батальонов на базе различных военных округов детально рассмотрены в монографии А.П.Жукова и Н.Ю.Денисовой «Застывшие „Зачем“ и „Почему“. Добровольцы-менделеевцы на финской войне (1939—1940)». Научный труд был опубликован совсем недавно (апрель 2016) издательским центром Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева. Настоятельно рекомендую читателям, дятловцеводам и всем неравнодушным к отечественной истории изучить творческий шедевр научных сотрудников РХТУ. И даже у самых больших скептиков окончательно развеются все сомнения в том, что Золотарев участвовал в советско-финской войне в качестве добровольца отдельного лыжного батальона.

К концу января 1940 года было сформировано свыше 100 отдельных лыжных батальонов. Штатная численность батальона составляла 750 человек, вооружение и амуниция бойцов отличное. Весь личный состав обеспечивался качественным специальным обмундированием, которое существенно отличалось от формы военнослужащих РККА. Из перечня спецодежды лыжных батальонов следует выделить двусторонний альпийский костюм на шерстяном ватине. Одна сторона была изготовлена из белой плотной плащевой ткани, а другая – из темно-синей повседневной фланели. Обращаю особое внимание на данную деталь альпийского защитного костюма.

В главе 12 первого тома книги приведена фотография, отснятая участниками рокового похода, на которой запечатлен момент, когда туристы группы «Хибина» находятся в кузове грузовой машины и готовятся к переезду из поселка Вижай в рабочий поселок лесозаготовителей 41-й квартал. На переднем плане фотоснимка возле Золотарева лежит небольшой саквояж в форме чемоданчика, обернутый в светлый материал, перетянутый двумя узкими ремешками с ручкой. Саквояж по размерам очень похож на чемоданчик для транспортировки радиопеленгатора «Сойка». Так вот, этот загадочный саквояж обернут в белую плотную плащевую ткань, по внешнему виду напоминающую альпийский защитный костюм. Эта ткань была очень прочной и непромокаемой.

Подготовка личного состава добровольческих лыжных батальонов велась в специальных центрах по ускоренной программе и составляла не более 10—15 дней, что было явно несерьезно. Зачастую окончательный отбор в лыжные батальоны осуществлялся по результатам лыжного кросса на 20 км с полной боевой выкладкой. Один из таких центров находился в под-

московном Подольске. Несмотря на недостаточную боевую подготовку, лыжные батальоны совершали героические рейды в тыл противника и выполняли сложные военные операции.

В специализированных литературных источниках приводятся многочисленные примеры боевых операций. Одним из таких добровольческих лыжных батальонов командовал полковник Хаджи-Умар Мамсуров, прототип одного из героев романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». На телеканалах «Звезда» и «Пятый канал» часто демонстрируют телевизионную эпопею «Война на западном направлении», снятую по мотивам одноименного романа Ивана Стаднюка. В одной из серий фильма есть исторический момент, когда случайно встречаются командующий Западным фронтом генерал Павлов и командир мехкорпуса генерал Чумаков. В процессе нелицеприятной беседы к ним подъезжает «черный воронок», из которого выходят три офицера НКВД, старший группы в чине полковника объявляет генералу Павлову, что он арестован и требует сдать личное оружие. Так вот, арестовывал командующего Западным фронтом полковник Мамсуров по личному указанию Сталина.

Лыжный батальон под командованием сотрудника 5-го разведывательного управления НКО СССР (прототип ГРУ) Мамсурова совершал дерзкие рейды в финском тылу на небольшие воинские части, штабы, узлы связи. Устраивал засады на дорогах с целью уничтожения автоколонн противника и захвата важных штабных документов. В составе лыжного батальона в боевых операциях принимали участие студенты физкультурного института имени Лесгафта. Следует отметить, что в отдельных случаях командирами отделений в лыжных батальонах назначались комсомольцы – вожаки, совершенно не имеющие опыта военной службы.

Вот что об этом в 1989 году писал ветеран финской войны лыжник-доброволец В.М.Шамин: «Состоял отряд из 5 взводов, один из которых был полностью армейским, а четыре других – лесгафтовскими. Командовали взводами, как армейские командиры, так и наиболее авторитетные и опытные студенты (Мягков, Карпов). Я был назначен командиром отделения, хотя в других взводах отделениями командовали младшие командиры срочной службы, носившие на петлицах три или четыре треугольничка. В моем назначении свою роль сыграло то обстоятельство, что отряд формировался при активном участии институтского комитета комсомола, члены которого настояли на моем назначении, поскольку я являлся не только заместителем секретаря комсомольского бюро курса и старостой группы, но также входил в сборную института по пулевой стрельбе».

В начале финской военной кампании в район Кандалакши была передислоцирована 122-я стрелковая дивизия, которая вошла в штат 9-й армии. В составе дивизии отдельным лыжным батальоном командовал капитан Василий Филиппович Маргелов, легендарный «дядя Вася», командующий Воздушно-десантными войсками в 1954—1959 и 1961—1979 годах. Лыжный батальон «дяди Васи» в результате засады захватил в плен офицеров Генерального штаба Швеции, которые в качестве добровольцев были приписаны к отряду шведского генерала Линдера.

В Заполярье лыжный батальон 14-й армии под командой капитана В.С.Знаменского в конце февраля 1940 года уничтожил штаб противника, захватил оперативные документы и блокировал единственную дорогу от Печенги до столицы Санта-Клауса в финской провинции Лапландия. Лыжники-добровольцы в течение четырех суток держали оборону ключевой высоты. За мужество и героизм Знаменскому было присвоено звание Героя Советского Союза. Многие бойцы лыжного батальона были награждены медалью «За Отвагу».

Патриарх советского спецназа – Илья Старинов участвовал в финской войне на Карельском перешейке с декабря 1939 года по февраль 1940 года в качестве начальника группы по разминированию и противодействия диверсантам. По мере комплектования и прибытия лыжных батальонов полковник Старинов обучал лыжников-добровольцев азбуке минирования противопехотными и противолыжными минами, а также прикрытия позиций советских войск, в особенности флангов наступающих колонн. Очередной прорыв главной полосы «линии Маннергейма» начался 11 февраля 1940 года и завершился спустя двенадцать дней. Далее нужно было преодолеть вторую полосу финских укреплений. В сущности некоторые наспех сформированные лыжные батальоны во время финской войны выполняли функции штурмовых саперных батальонов. В одном из таких лыжных батальонов Золотарев получил боевое крещение, приобрел навыки военной специальности (сапер-минер), по этой причине осенью 1941 года и был призван в саперную армию.

В конце февраля 1940 года полковник Старинов с группой минеров лыжного батальона выдвинулся для закладки мин на фланге финской обороны вдоль реки Коллаанйоки недалеко от поселка Лоймола Суоярвского района Карелии. Во время службы в Северо-Западном пограничном округе мне довелось несколько раз бывать в этих местах. Здесь находится братская могила советских воинов, погибших в годы советско-финской войны. Знаменитая «кукушка» из Финляндии в чине младшего командира Симо Хяюхя подстерегла в карельской тайге группу полковника Старинова и меткими выстрелами одну часть саперов-минеров уничтожила, другую – рассеяла. Буквально накануне диверсии 17 февраля 1940 года швед Евгений Йохансон капралу Хяюхя за особые отличия вручил снайперскую винтовку финской оружейной компании Sako. Одна из пуль попала Старинову в правую руку. Лежа в снегу и истекая кровью, командир группы инстинктивно прикрыл голову руками. В этот момент, финский снайпер, прицеливаясь в голову Старинова, выпустил вторую пулю, однако она опять угодила в правую руку. Подоспевшие санитары наложили жгут и сделали перевязку. В результате тяжелого ранения Старинов два месяца находился на лечении в Ленинградском военном госпитале. При выписке из госпиталя получил инвалидность. Подал рапорт командованию и за особые заслуги был оставлен на военной службе.

6 марта 1940 года, спустя неделю после расстрела группы минеров лыжного батальона под руководством полковника Старинова, финский снайпер Хяюхя получил тяжелое ранение вблизи горы Кола у реки Колласйоки. Один из добровольцев лыжного батальона, обладатель значка «Ворошиловский стрелок» II степени, из самозарядной винтовки системы Токарева попал разрывной пулей финскому «кукушонку» в левую половину лица. В результате тяжелого ранения часть лица была изуродована, а нижняя челюсть полностью раздроблена. Хяюхя целую неделю находился в бессознательном состоянии в госпитале Хельсинки, пришел в себя 13 марта 1940 года в день окончания войны. Кстати говоря, снайперская винтовка Sako TRG-22, из которой Хяюхя нанес увечье Старинову, в настоящее время используется снайперами специальных подразделений Росгвардии, МВД и ФСБ.

Советско-финская военная кампания длилась 104,5 дня в период с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1941 года. Формирование отдельных лыжных батальонов началось 24 декабря 1939 года и продолжалось до самого конца военного конфликта. Некоторая часть добровольцев застала окончание войны на сборных пунктах, в учебных центрах и на полигонах. Что делали на финской войне студенты – вчерашние школьники, допризывники-мальчишки, прошедшие подготовку в добровольческом обществе Осоавиахим и ни одного дня не прослужившие в Красной Армии? Вопрос, на который и до настоящего времени нет ответа. Юных, едва обученных мальчишек, коммунистическая партия и правительство как стадо баранов отпра-

вила на преднамеренный убой, после чего сделали циничный вид, словно и не было финской войны. В 1943 году русский поэт Александр Твардовский написал стихотворение «Две строчки», которое полностью отражает реальность тех позабытых лет:

Из записной потертой книжки
Две строчки о бойце-парнишке,
Что был в сороковом году
Убит в Финляндии на льду.

Лежало как-то неумело
По-детски маленькое тело.
Шинель ко льду мороз прижал,
Далеко шапка отлетела.
Казалось, мальчик не лежал,
А все еще бегом бежал
Да лёд за полу придержал...

Среди большой войны жестокой,
С чего – ума не приложу,
Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий,
Как будто это я лежу,
Примерзший, маленький, убитый
На той войне незначительной,
Забывший, маленький, лежу.

После окончания финской военной кампании лыжные батальоны были расформированы и все комсомольцы-добровольцы в течение двух недель возвратились к местам учебы или работы. В апреле 1940 года студенты-комсомольцы успешно ликвидировали задолженности и были допущены к летней сессии или защите дипломной работы. Служба добровольцем в лыжбатах учитывалась военкоматами по месту приписки. Участникам, как правило, предоставлялась отсрочка до года от призыва на военную службу. Кроме того, после возвращения многие добровольцы получали путевки в санатории Крыма, одни для лечения после ранений, другие – просто отдохнуть и погреться на морском песочке под лучами жаркого солнца. За образцовое выполнение боевых заданий, проявленную доблесть и мужество сотни лыжников получили правительственные награды – медали «За Отвагу» и «За боевые заслуги».

Непродолжительная, но суровая война с финской белогвардейщиной стала большой жизненной школой для лиц, принимающих в ней участие. После возвращения комсомольцы – участники боевых действий – стали краеугольным камнем, вокруг которого выстраивалась военно-патриотическая, спортивная и оборонно-массовая работа. Спортивно-оборонная работа в предвоенные годы была ключевой деятельностью для любой первичной комсомольской организации.

В популярной газете «Красный спорт» (Советский спорт) в январе 1940 года была опубликована статья про подготовку лыжников. Вот её краткий контекст: «...Общеизвестно, что лыжи занимают надлежащее место в физической подготовке бойцов РККА. Лыжник-боец – это быстроходный разведчик, отличный связист, зоркий патрульный. Соединения бойцов на лыжах могут совершать форсированные глубокие рейды в расположение противников,

выполнять сложные военные операции. Указания товарища Ворошилова о большом прикладном значении лыж всегда должны помнить руководители физкультурных организаций. И поэтому работу каждой лыжной секции надо максимально военизировать...». Из статьи следует, что как в армии, так и на гражданке лыжной подготовке стали уделять повышенное внимание.

В автобиографии Золотарева имеются темные пятна, оставленные на заре комсомольской юности. Вот одна из тайн его жизнеописания: «В 1930 году я поступил в первый класс ср. школы №1. В 1941 окончил десять классов. В 1938 вступил в комсомол. В 1940—1941 г заканчивал среднюю школу и одновременно работал – вел первый класс». Следует отметить, что Золотарев поздно начал учиться в школе и был старше своих сверстников на один-два календарных года.

Из автобиографического текста напрашивается вывод о том, что Золотарев учился в десятом классе два учебных года: 1939—1940 и 1940—1941. Это очень просто подсчитать: в средней школе Семен начал учиться в 1930 году, значит, в 1940 году должен был её окончить, поскольку в средних школах учились в тот период 10 лет. Однако Золотарев завершил обучение в средней школе в 1941 году. Вопрос поставлен логический: где в 1940 году находился Золотарев – член бюро комитета комсомола при Удобненской средней школе №1?

Возможно, заболел и вынужден был пропустить один учебный год по уважительной причине. В такой вариант можно было поверить, однако членство в бюро комитета комсомола исключает подобную версию, поскольку в бюро избирались настоящие комсомольские лидеры, как в нравственном, так и в физическом отношении. Кроме того, в автобиографии про болезнь нет никаких упоминаний. Так, где же был Золотарев в 1940 году? Какая причина помешала ему окончить среднюю школу в установленный срок? С высокой степенью вероятности можно утверждать, что Золотарев в 1940 году записался добровольцем в отдельный лыжный батальон и участвовал в боевых действиях во время советско-финской войны.

В сентябре 1939 года Верховным Советом СССР был принят закон «О всеобщей воинской обязанности». В разделе «О призыве на действительную военную службу» в статье 14 значится: «На действительную службу призываются граждане, которым в год призыва (с 1 января по 31 декабря) исполняется девятнадцать лет, а окончившим среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения – восемнадцать лет». Золотареву 2 февраля 1940 года исполнилось 19 лет и осенью 1940 года его должны были призвать на военную службу, поскольку очередной призыв, согласно статье 15, осуществлялся ежегодно повсеместно в период с 15 сентября по 15 октября. Однако Золотарев осенью 1940 года снова начинает учиться в 10 классе средней школы №1. В этом случае ему должна была предоставляться отсрочка от призыва в соответствии со статьей 29: «Отсрочки от призыва на действительную службу предоставляются учащимся средней школы до ее окончания, но не старше 20 лет». Остаться на второй год в десятом классе, ради отсрочки от призыва в армию? В это поверить невозможно, поскольку Золотарев не только комсомольский вожак – член бюро комитета комсомола районной школы, но ещё и отличный спортсмен, имеющий спортивный разряд по лыжам, инструктор Осоавиахима, обладатель нескольких оборонных значков.

В начале января 1940 года комсомол бросает клич, что Рабоче-Крестьянской Красной Армии нужны бойцы спортсмены-лыжники. Формирование отдельных лыжных батальонов обусловлено спецификой военных действий в Финляндии. В субъектах Российской Федерации в госархивах социально-политической истории находятся на хранении именные списки

лыжных батальонов сформированных из добровольцев комсомольского возраста. Списки представляют собой таблицы, разделенные на графы, в которых отражается информация: год рождения, образование, год вступления в комсомол, место жительства, место приписки и т. д. Ключевая графа такого списка – «Оборонный значок». Сведения о таком значке (ГТО, ПВХО, ГСО, Ворошиловский стрелок) было обязательным условием для комсомольцев, которых зачисляли в лыжные батальоны. Наличие оборонного значка ГТО было важным доказательством знаний, умений и практических навыков ходьбы на лыжах, а также общей физической выносливости.

Итак, 2 февраля 1940 года Золотареву исполнилось 19 лет, он является учеником 10 класса средней школы Удобненского района и членом бюро комитета комсомола. На груди комсомольского вожака красуется значок ГТО II ступени. Кроме того, в его активе несколько оборонных значков: «Готов к ПВХО», «Ворошиловский всадник» и «Ворошиловский стрелок». Золотарев как истинный патриот своей Родины мечтает, чтобы к скромным значкам военно-прикладного характера добавились ордена и медали за боевые заслуги. В патриотическом порыве юноши нет ничего особенного, это закономерные тенденции самореализации советской молодежи. Следует также помнить, что практически все погоды Золотарева окончили среднюю школу в 1939 году и осенью были призваны на военную службу. Комсомольский призыв записываться в лыжные батальоны для борьбы с белофиннами мимо Золотарева не проходит. Семен подает заявление и по комсомольской путевке добровольцем уезжает на сборный пункт. С нормативно-правовой точки зрения ничего не нарушено – в год призыва комсомольцу-добровольцу исполнилось 19 лет.

Советско-финская военная кампания завершилась 13 марта 1940 года. Известие об окончании войны с белофиннами некоторые лыжные батальоны застало во время формирования, боевого слаживания или движения на передовую. В течение двух недель все лыжные батальоны расформируются, а комсомольцы – добровольцы отправляются к местам приписки. Многих участников принимают как героев, например, студентов-лесгафтовцев на Ленинградском вокзале в торжественной обстановке встречали девушки-однокурсницы. В апреле 1940 года подавляющее большинство студентов—лыжников успевают ликвидировать задолженности в своих учебных заведениях и получают допуски для сдачи экзаменов в летнюю сессию. Разумеется, за исключением тех лиц, которые в войне с белофиннами получили ранение и находились на лечение в военном госпитале.

По аналогии Золотарев в конце марта 1940 года должен был вернуться в родную школу и в течение последней четверти наверстать отставание в учебе. Руководство школы и педагогический коллектив вне всяких сомнений пошли бы навстречу отважному комсомольцу-добровольцу. Однако этого не происходит, персонально для Золотарева завершение обучения в средней школе переносят на следующий учебный год. Какая же причина заставила директора школы подписать приказ на повторный год обучения?

Золотарев во время боевых действий в советско-финской военной кампании мог получить ранение и вернуться из военного госпиталя летом, когда выпуск 10 класса уже состоялся. Данный факт можно попытаться найти в акте судебно-медицинского исследования трупа Золотарева. Однако из сведений, внесенных в документ судмедэкспертом Возрожденным, доказательств пулевых, минно-взрывных, колото-резанных ранений (наличие рубцов) не имеется. Могла быть боевая контузия головного мозга, но тогда Золотарева не призвали бы в действующую армию на следующий год.

Детальный анализ поименных санитарных потерь в период советско-финской войны показывает, что около 22% потерь – это потери от обморожений. При этом львиная доля приходится на обморожения нижних конечностей, особенно в области стопы. Личный состав лыжных батальонов в период финской войны подвергался тяжелым физическим испытаниям: многокилометровые марши в сильные морозы со всем снаряжением, с полной боевой выкладкой. Бойцы-лыжники нередко ночевали под открытым небом, глубокий снег был для них домом, а лыжи – кроватью. Во время проведения боевых рейдов в глубоком тылу у них не было горячего питания, как правило, суточный рацион состоял из замерзшего хлеба, галет и консервов. Постоянно ощущался дефицит полноценного сна: диверсионные операции совершались в ночное время суток, а днем – короткий отдых. От частых лыжных переходов по рыхлому снегу приходилось терпеть боли от разных потертостей, которые способствовали возникновению обморожений.

Следует отметить, что в Военно-медицинской службе РККА универсального средства для лечения обморожений, которое можно было использовать при любых стадиях для пострадавших, в тот период не существовало. У фельдшеров и врачей, оказывавших медицинскую помощь на передовой, не было практики лечения обморожений. В каждом лыжном батальоне по штату было пять санитаров и один врач. В санитарной сумке единственным средством против обморожения был гусиный жир. Однако зачастую бойцы обмораживали ноги по своей лени, обусловленной чрезмерной усталостью. Вот как описывает проблему с обморожениями участник финской войны санитар 100-го отдельного добровольческого лыжного батальона Георгий Прусаков: «Много было обмороженных, хотя жир гусиный был против обморожения. Причем многие сами виноваты, что обмораживали ноги – пришли на привал, вытащи валенки из вещмешка, одень их. Нет, ходят в сапогах! Вот так многие и морозились».

С высокой степенью вероятности можно утверждать, что Золотарев во время войны с белофиннами получил обморожения нижних конечностей II – III степени и по этой причине находился в военном госпитале на лечении. В подтверждение данной версии автором независимого расследования подготовлены эксклюзивные творческие гостинцы.

В медицинской практике вместо обморожения применяется термин отморожение, что означает повреждение тканей организма под воздействием низких температур. По глубине поражения тканей различают четыре степени обморожения. При обморожении II степени наступает гибель поверхностных слоев кожи, полное восстановление целостности кожного покрова происходит в течение 7—14 дней, рубцы не образуются. Продолжительность лечения в годы войны составляла от 10 до 30 дней. При обморожении III степени наступает гибель всех слоев кожи. Отторжение отмерших тканей происходит в течение 14—21 дней и заканчивается рубцеванием. Продолжительность лечения в годы войны составляла от 30 до 60 дней. При обморожении IV степени наступает гибель кожи, подкожной клетчатки, прилегающих мягких тканей и кости. Пораженные участки конечностей в таких случаях, как правило, ампутировали. Необходимо подчеркнуть, что обморожения нижних конечностей II – III степени в области стоп могут локализоваться на небольшой площади и к ограничению подвижности не приводят. Следовательно, на степень ограничения годности к военной службе такие повреждения не влияли.

Однако спустя годы после обморожения в области пораженных стоп появляются весьма неприятные ощущения – начинают мерзнуть ноги. Причем такая симптоматика может продолжаться по нескольку часов. Причина заключается в том, что стопы ног – это самая отдаленная часть тела, куда кровь может доставляться с запаздыванием даже в случае незначительного

нарушения кровообращения. Помимо всего прочего на поверхности стопы мало мышц и подкожной клетчатки, вследствие чего кровеносные сосуды находятся близко к поверхности и реагируют на малейшие изменения терморегуляции. В результате перенесённых обморожений II – III степени и последующего рубцевания нарушается иннервация тканей, что приводит к нарушению капиллярного кровообращения и спазму сосудов. При холодной погоде или стрессовой ситуации пальцы ног вследствие спазма сосудов не получают достаточного количества крови. Начинается пульсация, стопы ног становятся холодными, бледными, затем начинают синеть и неметь. Спустя некоторое время сосуды расширяются, кожные покровы краснеют и стопы потеют, поскольку на ступнях располагается большое количество потовых желез. В условиях низких температур среды обитания влажные стопы начинают быстрее замерзать. Наступает замкнутый круг, который может привести к повторному обморожению нижних конечностей.

В медицинской литературе вышеуказанная симптоматика приравнивается к синдрому Рейно. Какие же способы профилактики замерзания стоп рекомендовали отечественные и зарубежные корифеи медицины в середине прошлого века, когда ассортимент сосудорасширяющих препаратов, бальзамов и мазей не был таким широким как сейчас. Во-первых, предлагали *носить теплую обувь, выделанную внутри натуральным мехом*. Во-вторых, *носить шерстяные носки*, которые поглощают излишнюю потливость. В-третьих, *держат* стопы ног, кисти рук и *голову в тепле*. В-четвертых, *постоянно находиться в движении*, что стимулирует кровообращение и предотвращает спазм сосудов.

Из акта судебно-медицинского исследования трупа Золотарева можно увидеть, какая обувь была на нем в момент гибели: «Черные стеганные бурки, в них коричневые шерстяные носки, причем на правой ноге один носок и на левой ноге два штопанных носка, один шерстяной, другой хлопчатобумажный (УД т.1, л.д.349)».

Черные бурки – это тёплая зимняя обувь, сшитая из особого дорогого бурочного войлока и утепленная внутри натуральным мехом. Войлок изготавливается из нескольких слоев черной шерсти. Подошва, ступня и задник выделяются из натуральной кожи, вследствие чего не сгибаются носки и не гнутся пятки. Кроме того, бурки долговечны, не протекают и не рвутся. В середине 50-х годов прошлого столетия бурки считались шикарной и стильной обувью, как для мужчин, так и для женщин. Внимательно посмотрите кадры старой кинохроники, в бурках ходил Хрущев, правда, в белых. Во время войны член Военного Совета Хрущев носил бурки не только на ногах, но и бурку на плечах. Бурки наряду с «пирожком» из каракуля являлись непременным атрибутом власти и номенклатурности.

Было бы наивно полагать, что Золотарев взял с собой в зимний поход высшей категории трудности стильные бурки для того чтобы продефилировать в модной обуви по узкому помосту между останцами на вершине Отортена. Бурки он одевал во время отдыха и длительных бивуаков, связанных с поиском ураносодержащих минералов и проведением научных экспериментов. Во время движения на лыжах Семён использовал ботинки, которые согласно материалам уголовного дела были сданы под расписку завскладу спортбазы Уральского политеха, как снаряжение принадлежащее институту (УД т.1, л.д.255).

У Золотарева после обморожения постоянно мерзли ноги, поэтому он вынужден был приобрести дорогую, но теплую и практичную обувь. Причем бурки сшиты по индивидуальному заказу, левая бурка на полразмера больше. У Золотарева на левой ноге два штопанных носка, один шерстяной, другой хлопчатобумажный. Толщина ткани хлопчатобумажного носка согласно данным государственных стандартов в те годы составляла 3—3,5 мм, поэтому их

можно было часто штопать, в отличие от современных носков тонких и прозрачных. На правой ноге только один шерстяной носок. Обратите внимание на выбор ткани, которая впитывает пот. На правой ноге нет хлопчатобумажного носка, потому что носки из чистого хлопка впитывают влагу, но при этом быстро охлаждают ноги. Вероятно, обморожение III степени было на правой стопе, поэтому она и больше мёрзла. Шерстяные носки впитывают влагу, но ноги в таких носках охлаждаются значительно медленнее. Главное, чтобы под рукой всегда было несколько пар шерстяных носков для смены. Помимо шерстяных носков согревающим эффектом обладают и хорошо впитывают пот вигоневые носки. Вигонь – это шерсть животных семейства верблюдовых (верблюды, ламы). Вигоневые носки – весьма дорогая деталь одежды для простого студента 50-х годов прошлого столетия. Как правило, такие носки были ручной вязки из вигоневой пряжи.

В материалах уголовного дела находится протокол №13 от 7 апреля 1959 года, в котором перечисляются неопознанные вещи, после того как их просмотрели родственники погибших туристов (кроме родственников Золотарева). В пункте №10 значатся носки шерстяные старые 9 штук (УД т.1, л.д.257). Это носки Золотарева, как, вероятно, и носки вигоневые 6 штук, а также носки простые 7 штук, записанные под пунктами №11 и №12. Вигоневые носки были обнаружены также на трупах Слободина и Колмогоровой. Однако родственники погибших туристов дорогую деталь одежды ручной вязки не признали. Напоминаю, что родственники Золотарева неопознанные вещи не осматривали.

У Золотарева сильно мерзли и потели ноги, он был вынужден часто менять носки, чтобы держать стопы сухими. Следует помнить, что Золотарев всю войну прослужил в саперных частях, что являлось дополнительным фактором провоцирующим нарушение капиллярного кровообращения в стопах ног. Действовать саперам зачастую приходилось в крайне трудных условиях, по пояс в ледяной воде, наводить переправы под вражеским огнем при недостаточном количестве переправочных средств и лесоматериалов. Саперы устанавливали минные поля, ползая по болотам и в глубоком снегу. В общем, у саперов был постоянный контакт с холодом и стрессом, про надлежащее питание говорить не приходится.

Из наградного листа Золотарева, обнаруженного в архивах Министерства обороны корреспондентами «Комсомольской правды», вырисовывается картина каждодневного подвига советских саперов: «Старший сержант Золотарев С. А. под артиллерийским и минометным огнем противника перевозил с расчетом 9 человек в ночь с 21 на 22 апреля 1945 года понтон с верхним строением на один 50-тонный паром. Прибыв на место сборки парома, т. Золотарев быстро и умело стал собирать паром. Противник начал обстреливать это место из орудий, минометов и пулеметов. Был ранен один боец, но старший сержант Золотарев не прекратил работу, а сам занял место вышедшего из строя бойца и своим примером бесстрашия воодушевлял бойцов на скорейшее выполнение задания. Этим же снарядом было перебито два прогона и настил. В метрах 300 в болоте лежало верхнее строение от разбитого парома, тогда т. Золотарев по пояс в воде дошел до него. Красноармеец Корнеев без приказа пошел за старшим сержантом Золотаревым и вместе пригнали прогоны к собираемому парому. Задание было выполнено в срок, и паром был введен в линию моста, что обеспечило своевременный пропуск грузов и танков на противоположный берег. За умелое командование отделением, за проявленные смелость и мужество при выполнении боевого задания достоин правительственной награды».

За этот героический подвиг Золотарев получил орден «Красной Звезды». До окончания войны оставалось всего две недели. Принимая участие в Берлинской операции, старший сержант

жант Золотарев с расчетом 9 человек боевое задание выполнил в срок и без потерь, тем самым своевременно обеспечил переправу военной техники на другой берег реки. Спустя тринадцать лет младший лейтенант/капитан НКВД-МВД-КГБ Золотарев и его группа в количестве 9 человек, состоящая из студентов и выпускников Уральского политеха, нелепо погибает у подножия горы Отортен при выполнении важного «туристского» задания.

Напоминаю, что синдром Рейно развивается спустя годы после перенесенного обморожения II – III степени тяжести. Помимо ношения теплой обуви и шерстяных носков замерзание ног предупреждает ещё одна презентабельная деталь одежды – шляпа. Дело в том, что голова – это часть тела наибольшей потери тепла из организма. Кровеносные сосуды на голове находятся под контролем сердечной деятельности и не спазмируются, аналогично кровеносной системе на стопах ног и кистях рук, поэтому тепло утрачивается очень быстро. Для того чтобы согреть руки и ноги необходимо носить теплые головные уборы. Идеальный вариант – высокая шляпа из фетра с загнутыми по краям полями. Фетр – это тот же самый войлок, из которого изготавливаются бурки, только вместо шерсти используют тонкий пух кроликов или домашних коз. Доктор медицинских наук, профессор Университета Томаса Джефферсона Джон Абруццо в своих рекомендациях больным с синдромом Рейно пишет: «Если вы хотите сохранить руки и ноги теплыми – **носите шляпу**: это также важно, как носить шарф, перчатки, шерстяные носки и меховую обувь».

На групповых фотографиях участников рокового похода во время бивуаков можно видеть Золотарева в фетровой шляпе. Дятловцеведы утверждают, что это шляпа Тибо-Бриньоля. Не важно, кому принадлежит шляпа – важно кто шляпу носит. А больше всего фотографий, где Золотарев позирует в фетровой шляпе. Разумеется, фетровая шляпа была крайне необходима Золотареву во время отдыха в процессе туристского похода высшей категории трудности в зимних условиях Северного Урала. Впрочем, в списке вещей выданных прокурором-криминалистом Ивановым матери Золотарева под расписку тоже имеется шляпа (УД т.1, л.д.258). Вполне возможно, что шляпа, запечатленная на фотоснимках группы «Хибина» принадлежала самому загадочному участнику похода.

Вещи, принадлежащие Семёну Золотареву, выдал его матери студент Согрин через прокурора-криминалиста Иванова. Обратите особое внимание на следующий факт, в перечне вещей нет ни одного носка, нет и рукавиц. Не мог же Золотарев в январе 1959 года приехать в Свердловск к Согриным и жить у них без носков и рукавиц. Следовательно, все носки (шерстяные, вигоневые и простые), которые значатся в протоколе неопознанных вещей Семён взял с собой в поход, чтобы устранить проблему с замерзанием ног. Вероятно, ему принадлежат и шесть пар бесхозных рукавиц, в протоколе записано: рукавицы 12 штук (УД т.1, л.д.257). Меховые рукавицы весьма дорогая вещь, но они не были признаны родственниками в качестве личных вещей погибших туристов. Следует учитывать и то, что некоторая часть рукавиц могла быть использована при работе с радиоактивными горными породами.

Детально разберем, что же было надето на голове Золотарева, когда его труп оказался на секционном столе в морге Ивделя: «на голове одета кожаная шапка ушанка, черная, отороченная черным мехом, спортивная шерстяная вязаная шапочка красного цвета, с тремя светлыми полосками (УД т.1, л.д.349)». Уважаемые читатели и дятловцеведы, вы можете себе представить Золотарева в красной шапочке, да ещё с тремя светлыми полосками. На ногах стильные черные бурки, на голове красная шапочка, а в руках записная книжка, чтобы сценарий к сказке писать. Прямо настоящий Шарль Перро. Красная шапочка с тремя светлыми полосками была у Юдина, Колмогоровой, Дубининой и возможно у Дятлова. Согласно мате-

риалам уголовного дела на трупе Золотарева, лежащего в ручье оврага в обнимку с Колеватовым, головного убора не было вообще. Об этом свидетельствует протокол осмотра места обнаружения трупов: «два трупа лежат обнявшись, на головах обоих ничего нет (УД т.1, л.д.341)». Кожаная шапка-ушанка, черного цвета, отороченная черным мехом, обнаруженная судмедэкспертом Возрожденным на голове трупа Золотарева, принадлежала Кривонищенко. Каким же образом «Бегущие от бури» мертвецы, полеживая в морге Ивделя, облачались в чужие головные уборы, да ещё и тесёмки на шее завязывали – об этом знает только Творец Вселенной.

Таким образом, Золотарев полностью выполнял рекомендации медицинских работников для профилактики синдрома Рейно (замерзание ног), вследствие полученного обморожения стоп II – III степени. Теплые зимние бурки из натурального меха, несколько пар шерстяных и вигоневых носков, фетровая шляпа. Кроме того, Семён круглый год находился в движении (инструктор по туризму), что стимулировало кровообращение в дистальных отделах нижних конечностей и предотвращало спазм мелких сосудов. Да, вот вдобавок едва не забытый мною важный факт, на трупе Золотарева была обнаружена ещё одна теплая деталь одежды: «Шерстяной шарф в клетку, коричневого и синего цвета с расстегнутой булавкой, шарф поношен (УД т.1, л.д.349)». На трупах остальных погибших туристов шарфов одето не было. Вместе с тем среди вещей, сданных под расписку родственникам, значатся шарф красный шерстяной, принадлежащий Колмогоровой (УД т.1, л.д.238) и шарф коричневый, принадлежащий Дорошенко (УД т.1, л.д.240). Дубининой принадлежал шарфик шерстяной белый узкий (УД т.1, л.д.246). По всей видимости, шарфы, находились в личных рюкзаках погибших туристов.

Следовательно, рекомендации доктора медицинских наук, профессора Университета Томаса Джефферсона Джона Абруццо: **«Если вы хотите сохранить руки и ноги теплыми – носите шляпу: это также важно, как носить шарф, перчатки, шерстяные носки и меховую обувь»** Золотаревым полностью претворялись в жизнь.

Боевые награды Золотарева. В этой главе книги зашла речь о наградах, полученных Золотаревым за образцовое выполнение воинского и служебного долга, проявленный героизм и личное мужество. Из автобиографии Золотарева следует, что он имел следующие правительственные награды: орден «Красная Звезда», медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За взятие Кёнигсберга», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Кроме того, на web-проекте газеты «Комсомольской правды» Варсеговы опубликовали стенограмму заседания партбюро Белорусского института физической культуры, на котором рассматривался вопрос о приеме Золотарева в члены КПСС. Так вот, в протоколе заседания партбюро помимо ордена Красной Звезды зафиксирована медаль «За Отвагу». На вопрос коммуниста-фронтовика Булочко: «Участвовал ли в войне? Есть ли награды?». Золотарев лаконично ответил: «Участвовал. Орден Красной Звезды и медаль «За Отвагу».

Следует привести дословный текст Николая и Натальи Варсеговых, отражающий недоумение корреспондентов газеты: «Это был очень странный ответ Золотарева. Неужели Семен так волновался, что напрочь забыл, какие у него есть награды? По документам его награждали Орденом Красной Звезды, медалью „За оборону Сталинграда“, „За взятие Кёнигсберга“, „За победу над Германией в Великой Отечественной войне“. Медали „За Отвагу“ в его послужном списке точно нет. Неужто ради красного словца ввернул? А смысл?».

Уважаемые господа Варсеговы, дело в том, что послужного списка Золотарева, на который вы ссылаетесь, в открытых источниках нет и быть не может, поскольку его личное дело уничтожено в 1971 году. В различных документах, опубликованных в интернете, имеются

лишь некоторые сведения из его послужного списка. Послужной список военнослужащего может иметь секретную информацию, которая в официальных документах не раскрывается. У Золотарева было как минимум три послужных списка, поскольку в период с 18 октября 1941 по 9 мая 1945 года он проходил военную службу в трех различных силовых ведомствах: ГУОБР НКВД, ГВИУ РККА и МО СССР. Золотарев на поставленный вопрос коммуниста-фронтовика ответил совершенно правильно. Никакой ошибки быть не может. При приеме в партию на вопрос о наградах кандидаты должны были перечислять только те ордена и медали, которые свидетельствовали о личном вкладе в дело укрепления единства партии и советского народа.

Медалью «За оборону Сталинграда» награждались все без исключения участники обороны Сталинграда из числа военнослужащих и гражданских лиц, принимавших участие в обороне в период с 12 июля по 19 ноября 1942 года. Медалью «За победу над Германией» награждались все военнослужащие и гражданские лица, принимавшие непосредственное участие в действующей армии или обеспечивавшие победу своей работой в военных округах. Лица, получившие эту медаль, в дальнейшем имели право на награждение юбилейными медалями. Медалью «За взятие Кёнигсберга» награждались все военнослужащие, которые принимали непосредственное участие в героическом штурме и взятии города-крепости в период с 23 января по 10 апреля 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города. Одним словом вышеуказанные медали отражали общий вклад советского народа в победу над фашизмом. Не случайно на оборотной стороне медали «За победу над Германией» имеется надпись: «Наше дело правое – мы победили».

Напоминаю, что послужной список военнослужащего может иметь секретную информацию, которая в официальных документах не раскрывается. Золотарев был действительно награжден правительственной медалью «За Отвагу», поэтому кандидат в члены КПСС и ответил: «Участвовал. Орден Красной Звезды и медаль «За Отвагу». Более того, Золотарев, возможно, ответил «и медали «За Отвагу», однако секретарь писавший протокол окончание не расслышал. Партбюро – это руководящий выборный орган первичной организации КПСС, в него выбирали лучших коммунистов организации, которые, как правило, умели и могли держать язык за зубами, поскольку имели допуск к сведениям с грифом «За семью печатями». Золотарев, данный факт прекрасно знал, поэтому и раскрыл военную тайну из своего послужного списка перед членами партбюро. Своим ответом он подчеркнул существенный персональный вклад в дело укрепления единства партии и советского народа. Обратите внимание, на партийном собрании вопрос о наградах уже не задавался, поскольку на нем присутствовали все коммунисты организации. В партийной карточке Золотарева также отсутствуют сведения о медали «За Отвагу».

В процессе своей служебно-боевой деятельности в пограничных войсках КГБ СССР мне приходилось принимать участие в заседаниях партбюро, на партийных собраниях и партийной конференции округа. Кстати, в отличие от некоторых коммунистов из партии не выходил и партбилет не выбрасывал. Когда на партбюро в Среднеазиатском пограничном военном округе рассматривали вопрос о приеме кандидата в партию, всегда задавался стандартный вопрос: «Какие имеете награды?». В ответах звучало: орден «Красной звезды», медаль «За боевые заслуги» или медаль «За отличие в охране Государственной границы». Боевые награды пограничники получали за успешное выполнение заданий партии и правительства в спецподразделениях. В протоколы собраний записывали только личный вклад коммуниста в дело укрепления единства партии и советского народа.

Медаль «За Отвагу» была учреждена в октябре 1938 года, за год до начала советско-финской войны и занимает высшую ступеньку в иерархии медалей советского периода. Медалью награждались военнослужащие, преимущественно рядового и сержантского состава, за личное мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества и исполнении воинского долга. За личную храбрость, проявленную в боях во время войны с белофиннами, было награждено более 20 тысяч бойцов Красной Армии. В опубликованных списках военнослужащих, награжденных в финской войне, фамилия Золотарева не значится, поскольку это списки, имеющие отношение к Министерству обороны. Послужной список Золотарева в Министерстве обороны берет начало с первого апреля 1942 года, поскольку до этого времени он проходил службу в ГУОБР НКВД и ГВИУ РККА. Однако лично для меня не подлежит сомнению, что Золотарев был удостоен медали «За Отвагу» при выполнении правительственного задания во время финской военной кампании. Указ о его награждении не имел отношения к военнослужащим Красной Армии (Министерство обороны). Вторую медаль «За Отвагу» Золотарев получил при выполнении секретной операции спецбатальоном 56-й Армии Южного фронта по захвату «атомной тетради» штурмбанфюрера СС физика-ядерщика Вандервельде. В этот период младший сержант НКВД Золотарев также не имел никакого отношения к ведомству в номинации Красная Армия (Министерство обороны).

В послужном списке Золотарева приказ об участии комсомольца-добровольца в отдельном лыжном батальоне значился под грифом «совершенно секретно», поэтому он не имел права раскрывать информацию при написании автобиографий и иных документов при оформлении на учёбу или работу. Золотарев, как настоящий коммунист-фронтовик, умел хранить военную тайну. Все туристы и знакомые, кто знал Семена, в унисон утверждают, что он никогда не рассказывал об участии в войне. Так поступали только те фронтовики, кто владел секретами, имеющими отношение к военной или государственной тайне. Автор независимого расследования готов заключить пари с теми дятловцеведами, которые в военных архивах обнаружат простого сапера из числа младшего комсостава, *хорошо владеющего немецким, польским, украинским и белорусским языками*. Если таковой найдется, то только в штабе партизанского движения, руководимого одним из забытых героев советского атомного проекта.

Важная деталь! 19 июля 1941 года начальником Управления особых отделов НКВД Южного фронта назначается комиссар госбезопасности 3-го ранга Николай Сазыкин. До начала Великой Отечественной войны Сазыкин являлся наркомом внутренних дел Молдавской ССР. Так вот, в НКВД Молдавии в подчинении Сазыкина находился младший лейтенант госбезопасности Семен Кузьмич Цвигун. В период с 1967 по 1982 годы Цвигун находился на должности первого заместителя председателя КГБ и курировал Главное управление Пограничных войск КГБ СССР. Вспоминается легендарная фраза Андропова «Я им Цвигуна не прощу». Как справедливо заметил журналист Андрей Ведяев «Люди такого масштаба, каким был Семён Кузьмич, не стреляются по пути от калитки к дому».

18 января 1942 года приказом НКВД №00145 для организации партизанской войны в тылу врага и ведения диверсионной разведки создается 4-е Управление НКВД СССР, которое возглавил старший майор госбезопасности Павел Судоплатов. Оперуполномоченным этого управления в марте 1942 года становится младший лейтенант госбезопасности Семён Цвигун. По заданию Судоплатова Цвигун неоднократно направлялся на фронты, в том числе в зону ответственности Южного фронта, а также за линию фронта руководить партизанскими отрядами и проводить специальные операции. Цвигун является автором нескольких книг о разведчиках, в которых отражены личные впечатления в собирательном образе полковника Млынско-го.

По мотивам документального романа Семёна Цвигуна «Мы вернемся!» советским кинематографом была показана трилогия о партизанах и военных разведчиках: «Фронт без флангов», «Фронт за линией фронта» и «Фронт в тылу врага». Настоятельно рекомендую посмотреть эти фильмы (в главной роли Вячеслав Тихонов), и у вас развеются последние сомнения в том, почему Золотарев так хорошо владел немецким, польским, белорусским и украинским языками. Кроме того, вы, уважаемые читатели и дятловцеведы в этом кинофильме прикоснетесь к ещё одной истории, связанной с участием Золотарева, имеющей отношение к советскому атомному проекту.... Кстати говоря, Сазыкин, протеже Цвигуна, в 1946 году назначается заместителем Судоплатова и руководит Отделом «С» МГБ СССР (атомная разведка)...

Не следует забывать и о том, что советско-финская война – это война забытая партией и правительством. Все фронтовики после окончания Великой Отечественной войны и демобилизации в военкоматах по месту призыва получали военные билеты. Так вот, бойцам, которые участвовали в финской войне, эта запись в военные билеты не заносилась. На одном из форумов, посвященных забытой войне, имеются многочисленные свидетельства участников, подтверждающие данные факты. Настойчиво прошу вас внимательно прочитать некоторые выписки с web-проекта и сделать соответствующие выводы.

«Из личной переписки. Сергей Малай, здравствуй! Читай ещё один абсурд, какой был в наших военкоматах с участниками финской войны. Осенью 1945 года, когда отгремела и Отечественная война, меня демобилизовали. В Бауманском райвоенкомате какая-то бойкая девица оформляла мой военный билет. Она вписывала туда все мои злключения на военной службе. Запишите также, что я участник войны с белофиннами. Финскую не пишем, – сказала девица, и, переглянувшись через стол, крикнула соседке: Светка, ты идешь обедать? Это было эпилогом. В самом деле, зачем „писать финскую“, когда ситуация изменилась, и об этой войне надо было скорее забыть, сделать вид, что ее не было и не могло быть с такими милыми соседями, как финны».

«Здравствуйте, мой дед Коршун Фёдор Филиппович, 1912 г.р. был призван повторно (уже отслужив срочную службу) на военную службу Ушачским районным военным комиссариатом Белорусской ССР. В военном билете запись очень короткая: „понтонер, 13 отдельный понтонный батальон“. Со слов мамы знаю, что дед был на советско-финской войне, и есть даже история, в которой погиб весь отряд, кроме моего деда и ещё двоих человек. В предлагаемых на форуме „Сведениях по воинским частям...“ – 13 отд. понтонный батальон не значится».

«Здравствуйте! Недавно узнал, что мой двоюродный прадед Жуков Андрей Петрович воевал в советско-финскую и вернулся. Как я могу узнать более подробные сведения о нем? Мне бы это очень помогло для дальнейшего генеалогического поиска своих предков. Ещё хочу добавить, что проживал он в Ставропольском крае в селе Бурлацкое. Может, возможно, за это зацепиться? Какие части формировались из ставропольских военных?».

«Добрый день! Наш родственник воевал в финскую войну, об этом стало известно из ответа из ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны), выдавшим архивную справку. Номер части неизвестен, поскольку личное дело, где могла содержаться такая информация, в ЦАМО не поступало. Была выдержка из характеристики «...в боях с финской бело-гвардейщиной близ станции Хитала (Хайтола) неоднократно под огнем противника подвозил боеприпасы...». Обращение в РГВА результата не дало, номера части нет. В наградном отделе ЦАМО Ерчев Г. А. 1918 года, лейтенант, не значится. С 1938 года по конец 1942 в войсках

НКВД. На фото знак «Ворошиловский стрелок» – на него, знаю, выдавалось удостоверение – стрелковая карточка. Какие части НКВД принимали участие в боях близ станции Хитала? Где может быть его личное дело, если окончив курсы в Казани, воевал и погиб в 46 ТП в Яссах. По идее в ЦАМО. Или как дело бывшего работника НКВД, оно могло попасть ещё куда-нибудь?».

«Добрый вечер! У меня при восстановлении боевого пути прадеда появилось 2 вопроса, которые не удастся решить.

1) вместо названия части указано «военком спец. отряда Шт. арм. 8» Что это за отряды?

2) Где искать наградной лист на орден, которым был награжден прадед?

Номер ордена и дату приказа знаю, а наградного листа нигде нет. В Управлении делами президента только картотека награждений (оттуда пришла копия, где были написаны номер ордена и дата приказа «За успешное выполнение задания Правительства...»). Наградного листа там нет. Остается РГВА, но там почему-то открестились от наградных листов (хотя я в этом начинаю сомневаться). Орден Красного Знамени №6006 1940г».

Подобных запросов на различных форумах, посвященных финской войне, полным – полно. Некоторые вышеуказанные примеры напоминают об истории Золотарева с медалью «За Отвагу», запись о которой имеется в протоколе заседания партбюро Белорусского института физической культуры. Лично у меня возникает недоумение, почему корреспонденты «Комсомольской правды» после такой важной находки не стали рыться в военных архивах, в надежде найти следы боевой награды. Вместо этого Варсеговы начали публично искать сына Золотарева. Любопытно, какие отцовские тайны корреспонденты хотели у него выпытать. Что же может вспомнить человек, когда он был грудным ребёнком? Кстати, весьма интересный вариант с сыном подсказала Майя Пискарева в самиздате.

В районных военкоматах информации об участии в советско-финской войне вообще могло не быть, поскольку в сороковые-роковые практиковались так называемые комсомольские призывы. Наиболее лучшие комсомольцы получали ведомственную путевку и добровольцами убывали на сборный пункт РККА, в военно-летное училище или войска НКВД. Сборный пункт лыжных добровольческих отрядов мог находиться совершенно в другом военном округе. В одной из вышеуказанных переписок с форума видно, что современный потомок ищет сведения о своем деде – участнике финской войны, который проживал в сельской местности Ставропольского края. В доступных источниках нет информации о том, что в Северо-Кавказском военном округе находился сборный пункт по формированию лыжных батальонов. Добровольцы со Ставропольского и Краснодарского края могли направляться по комсомольским путевкам на сборные пункты формирований лыжбатов в близлежащие военные округа – Харьковский, Московский, Приволжский.

Майя Пискарева в самиздате пишет: «Семён Золотарев – фронтовик. Имел четыре правительственные награды. Где эти награды находятся сейчас, так и не известно». Во время беседы с родственницей Золотарева – Натальей, Майя Леонидовна про награды рассуждает таким образом: «А награды, видимо, достались после смерти мамы Семена его сестрам и их семьям. Хочется верить, что награды остались в семье. Или же награды остались у гражданской жены Семена...».

В первой редакции моей книги была такая запись: «Майя Леонидовна, позвольте, разве вы не знаете, что все правительственные награды Золотарева находятся в Президиуме Верхов-

ного Совета СССР. В Москве в доме №4/7 на углу улиц Моховая и Воздвиженка». Увы, легендарной Майи Пискаревой с нами больше нет.

Дело в том, что 7 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал постановление «Об орденах и медалях СССР умерших или безвестно отсутствующих награжденных». Согласно нормативно-правовому акту после смерти награжденного орден «Красная Звезда» и все медали СССР (за исключением одной) возвращаются в Президиум Верховного Совета СССР. Вполне благие намерения, чтобы исключить продажу орденов и медалей Великой Отечественной войны. Причем это касалось всех советских граждан – умершие после награждения, награжденные после смерти или безвестно отсутствующие. Правда, последним пунктом было установлено, что в отдельных случаях ордена и медали СССР после смерти награжденного могут быть переданы организациям, учреждениям и предприятиям по их ходатайствам. Однако известно, что Золотарев перед походом уволился с Коуровско-Слободской турбазы, значит, ходатайствовать было некому. Близким родственникам разрешалось оставлять при себе только орденские книжки и удостоверения к медалям (Постановление Президиума ВС СССР от 13 июля 1943 года). Ордена и медали родственниками сдавались в военкоматы, после чего им на руки выдавалась квитанция (форма 3), в которой перечислялись наименования орденов и медалей, их номера, дата, печать и подпись принявшего должностного лица. В противном случае сыну Золотарева, которого ищут корреспонденты Варсеговы, социальную пенсию не назначили. Как, впрочем, и матери Золотарева, которая, согласно его автобиографии, была домохозяйкой, следовательно, находилась на иждивении сына и пенсию не получала.

Вышеуказанное постановление утратило силу только 15 февраля 1977 года после Указа Президиума Верховного Совета СССР №5268-IX. Таким образом, следуя логике советского законодательства, правительственные награды Золотарева находятся в Москве в доме №4/7 на углу улиц Моховая и Воздвиженка. От главного офиса газеты «Комсомольская правда» до этого здания – рукой подать. Господа Варсеговы, вы ещё здесь?

В заключении этой главы хочется высказать свое мнение в отношении боевых наград Золотарева на орденской планке, которая запечатлена на фотографии из семейного архива его родственников. Орденская планка была введена к орденам и медалям СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943. Для каждого ордена (а также и медали) установлена лента определённого цвета и рисунка.

На семейном фото хорошо видна орденская планка Золотарева для ношения орденских (медальных) лент, чуть выше – знак ГТО. Первая лента, которая частично попала под срез снимка, соответствует ордену «Красной Звезды». А вот далее располагается не одна лента с просветом посередине, которую поисковики ошибочно принимают за медаль «За оборону Сталинграда», а две совершенно одинаковые ленты, соответствующие по рисунку, ширине и вертикальным просветам по краям – медали «За Отвагу» или «За боевые заслуги». В этом можно легко убедиться, если внимательно рассмотреть орденскую планку под микроскопом. Видны две ленты одного рисунка с узкими вертикальными просветами по краям. Впрочем, разница в размере ленточных полосок видна невооруженным глазом – ширина второй ленты значительно больше размеров полосы одной награды. Поскольку в биографических документах Золотарева нигде не фигурирует медаль «За боевые заслуги», то эта боевая награда исключается. Про медаль «За Отвагу» имеются достоверные сведения из протокола заседания партбюро Белорусского института физической культуры. Правильное расположение орденских планок на кителе или пиджаке также было строго регламентировано – в одном ряду не более 5 лент орденов и медалей на орденской планке. На снимке видно, что на орденской планке расположено ровно пять наградных лент.

Таким образом, с высокой степенью достоверности можно утверждать, что на орденской планке Золотарева размещены две совершенно одинаковые ленты одного рисунка, которые расположены после ленты ордена «Красной Звезды» и соответствуют двум медалям «За Отвагу».

Чайная пауза...

Глава 28. Боевой путь Золотарева и точки его пересечения с местами службы руководителей НПО «Маяк» – прямых начальников прораба Кривонищенко

§1. Ростовская школа связи младшего начсостава НКВД СССР. Стремительное наступление войск вермахта в первые месяцы Великой Отечественной войны вынудило Ставку Верховного Главнокомандования возвести тыловые оборонительные рубежи на всем протяжении фронта. Принимаются соответствующие решения в виде постановлений ГКО СССР. Постановлением ГКО №543сс от 22 августа 1941 года строительство оборонительных сооружений было возложено на НКВД СССР. Для руководства оборонительными работами НКВД создает Главное Управление Оборонительных работ – ГУОБР НКВД СССР.

В результате на 1 ноября 1941 года было сформировано 9 саперных армий с присвоением номеров с первую по девятую общей численностью около 300 тысяч солдат, офицеров и вольнонаемных. Девять саперных армий состояли из 30 саперных бригад и 570 саперных батальонов, которым были присвоены номера с 1200-го по 1465-й, 1467—1541, а также с 1543-го по 1771-й. Два саперных батальона имели один и тот же номер 1485, а три номера были пропущены. Об этом детально описывается в книге Г.В.Малиновского «Саперные армии и их роль в Великой Отечественной войне». Десятая саперная армия была сформирована несколько позже. Хаос и чехарда с номерами саперных батальонов могли наблюдаться на протяжении всего начального периода войны в связи с постоянными расформированиями и реорганизациями саперных армий. На одном из порталов в интернете дятловцеведы едва не передрались из-за совершенно одинаковых номеров двух саперных батальонов. Золотарев, как известно, начинал свою военную службу в 1570-м саперном батальоне, входящим в состав 24-й саперной бригады 8-й саперной армии.

Все десять саперных армий входили в организационно-штатную структуру ГУОБР НКВД. Строительство тыловых оборонительных сооружений разделяется на участки: Северный, Северо-Западный, Юго-Западный, Южный и участок Резервных армий. На Южном участке, где начинал свою службу Золотарев, начальником Строительного Управления оборонительных сооружений НКВД назначается бригадный инженер А.Н.Комаровский.

Следует особо отметить, что сформированные в октябре-ноябре 1941 года саперные армии имели стратегическую цель – заблаговременное строительство государственных оборонительных рубежей в глубоком тылу, оборудование фортификационных сооружений, устройство массовых заграждений, строительство мостов, дорог и т. п. Саперные армии на начальном этапе своей миссии прямого отношения к действующей армии на военных фронтах не имели. Стрелковые дивизии и корпуса Красной Армии располагали собственными штатными саперными бригадами и батальонами, номера которых могли совпадать с номерами саперных батальонов саперных армий.

Масштабы военной стройки в глубине страны были колоссальными. Военный историк Алексей Исаев, манускрипты которого на моих книжных полках не пылятся, в книге «Пять кругов ада: Красная Армия в «котлах» пишет, что общая протяженность сооружаемых оборонительных рубежей на строительных участках во второй половине 1941 года на территории СССР составляла около 8,5 тысяч километров.

Для нужд оборонительного строительства Военные Советы фронтов и партийные органы проводят мобилизацию местного населения и личного состава гражданских строительных организаций с автотехникой и гужевым транспортом. Создаются рабочие батальоны по штатной численности саперных батальонов. Рабочие (мобилизованные) батальоны на период строительства оборонительных рубежей были подчинены саперным армиям.

Каждая саперная армия имела в штате две-четыре отдельные саперные бригады. В состав 8-й саперной армии входили 23, 24, 25 и 26 отдельные саперные бригады. На формирование высшего командного звена были привлечены опытные начальники управлений оборонительных работ НКВД – комиссар госбезопасности 3-го ранга С.Н.Круглов, старший майор госбезопасности Л.Е.Владимирский, старший майор госбезопасности Я.Д.Раппопорт, майор госбезопасности М.М.Царевский, майор госбезопасности М.М.Мальцев. Средний состав саперных бригад и батальонов (командиры рот и взводов) комплектовался кадрами за счет ускоренного выпуска военно-инженерных училищ, а также офицерами, призванными из запаса. Младший состав (командиры отделений) подготавливался в Школах сержантского состава НКВД со сроком обучения 2 месяца и ефрейторских (учебных) батальонах по 40-дневной программе в местах формирования саперных бригад и батальонов.

Управленческое звено саперной армии было малочисленным. Согласно штату №012/91 в штабе армии вместе с военным советом состояло всего 40 военнослужащих, включая охрану, и 35 вольнонаемных. Примерно такая же штатная численность наблюдалась в штабе саперной бригады: 43 военнослужащих и 33 вольнонаемных (штат №012/92). Саперная бригада (10000 чел) состояла из 19 отдельных саперных батальонов, включающих три саперных роты с четырьмя взводами в каждой роте. Саперный взвод в свою очередь состоял из трех отделений, командиром одного из таких отделений был назначен младший сержант Золотарев. Штатная численность саперного батальона составляла 497 солдат и офицеров (штат №012/93), а саперного отделения – от 8 до 12 красноармейцев, в среднем 9 солдат.

Сапер – это военнослужащий (красноармеец), выполняющий различные работы в поле или в фортификационных сооружениях. По ключевым компетенциям сапер на тыловых оборонительных рубежах соответствует квалифицированному рабочему на большой стройке, но только в военной форме и принявший военную присягу. Саперное отделение – это своего рода «бригада» рабочих, а командир отделения – бригадир, который на стройке руководит небольшим коллективом рабочих, состоящий в среднем из 9 человек. Напоминаю читателям и дятловцеведам о том, что в составе группы «Хибина» тоже было 9 человек.

К каждому саперному батальону были приданы мобилизованные рабочие батальоны. Кроме того, местными партийными органами к работам активно привлекалось городское и сельское население. Таким образом, количество лиц, задействованных в строительстве оборонительных сооружений в зоне ответственности каждого саперного батальона, существенно увеличивалось. Например, во время эпопеи возведения рубежей обороны на Сталинградском направлении в октябре-декабре 1941 года в зоне ответственности 5-й и 8-й саперной армии было привлечено от 195 до 225 тысяч рабочих, колхозников, служащих, интеллигенции, пенсионеров и домохозяек. В среднем саперная бригада численностью 10000 человек обеспечивала руководство работами от 20 до 40 тыс. человек местного населения.

Из вышесказанного следует, что командир саперного отделения в ходе строительства района обороны в глубоком тылу руководил не только 9 штатными красноармейцами, но и мобилизованным населением, приданным саперному батальону. Численность такого рабочего

коллектива порой превышала штатную численность саперного отделения в несколько раз. Следовательно, ключевые компетенции командира саперного отделения существенно возрастали, его руководитель (младший сержант) из бригадира-мастера «перевосплощался» в прораба – управленца среднего звена на большой стройке. При строительстве тыловых оборонительных сооружений в условиях военного времени наличие высшего образования для прораба не требовалось. Большинство командиров саперных взводов так и не закончили высшие учебные заведения.

Из биографических документов Семена Золотарева следует, что с сентября 1940 по май 1941 года он работал учителем первых классов. Учитель начальных классов, в котором обучается примерно 20—25 человек. Золотарев работает с учениками самостоятельно и выступает в качестве учителя, наставника, и воспитателя. В период с июля по сентябрь 1941 года Золотарев работает на Пищепромкомбинате в должности мастера винного цеха. Мастер цеха – это руководитель небольшого коллектива (10—15 чел). Ключевые компетенции мастера – организация и контроль производственных работ. В октябре 1941 года Золотарев получает повестку из военкомата и направляется служить в 8-ю саперную армию отнюдь не случайно, а соответственно военно-учетной специальности по последнему месту работы. Мастер цеха – это категория младшего комсостава, командир отделения.

Мобилизационная работа – это весьма сложная тема для понимания простому читателю-исследователю. В период своей службы на должности начальника окружного санэпидотряда мне приходилось часто разрабатывать мобилизационные планы на случай войны. Работа нудная и кропотливая, необходимо было совместно с военкоматами и гражданскими учреждениями подбирать кадры и расставлять их на военные должности войсковой части согласно военно-учетным специальностям. Поэтому автору независимого расследования не составило особого труда разобраться в мобилизационных тонкостях и раскрыть вопрос, почему Золотарев оказался в 8-й саперной армии. Участие Золотарева в советско-финском конфликте в составе отдельного лыжного батальона к этому событию вряд ли имеет особое значение, поскольку эта тема накануне Великой Отечественной войны была закрытой и забытой.

Согласно мобилизационному плану на случай войны профессор гуманитарного университета мог стать простым рабочим и с киркой в руках копать противотанковые рвы. А его бывший студент, призванный в саперную армию из числа резервистов и получивший после краткосрочной учебки звание младшего сержанта – стать «прорабом» объекта, на котором профессор выполняет черновую работу. Такова была суровая правда войны. Главное на стройке в глубоком тылу – это четкая организация и контроль производственных работ, а также устойчивая связь: полевой телефон или хорошая радиостанция. Впрочем, радиостанция саперам нужна была не только для связи, но и для подрыва радиоуправляемых мин.

Итак, Золотарев согласно военно-учетной специальности соответствующей должности командира отделения в октябре 1941 года из военкомата направляется на учебу в школу младшего начальствующего состава НКВД, а после окончания обучения – в штаб 8-й саперной армии для дальнейшего прохождения военной службы. Восьмая саперная армия была сформирована в октябре 1941 года в городе Сальске Ростовской области и первоначально имела в своем составе 23, 24, 25 и 26 отдельные саперные бригады. Каждая саперная бригада имела по 19 отдельных саперных батальонов. Формирование саперной армии осуществлялось в крайне сжатые сроки (14 дней) и возникла ситуация с дефицитом младших командиров.

Сложившаяся обстановка весьма интересно описывается в книге: В.Н.Малярова «Строительный фронт Великой Отечественной войны» (Санкт-Петербург, Военно-инженерный университет, 2000). «В целях устранения некомплекта младшего комсостава в саперных бригадах создавались специальные курсы. Так, в четырех бригадах 8-й саперной армии были сформированы ефрейторские батальоны, в которых по специальной 40-дневной программе готовились младшие командиры. Выпуск осуществлялся дифференцированно. В зависимости от результатов учебы выпускники получали воинские звания от ефрейтора до старшины. В течение первого набора подразделения 8-й армии пополнили 1036 младших командиров и 463 ефрейтора. В некоторых армиях создавались учебные батальоны РГК (Резерв Главного Командования). Так, в 8-й саперной армии четыре учебных батальона РГК под руководством начальника отдела ГВИУ РККА полковника И.Г.Старинова обучались минно-подрывному делу по специальной программе».

В один из таких сформированных учебных батальонов в первых числах января 1942 года направляется младший сержант Золотарев – выпускник Школы МНС (младшего начсостава) НКВД. К этому времени все саперные армии передаются в оперативное подчинение начальнику Главного военно-инженерного управления (ГВИУ) РККА.

Проведем детальное расследование и выясним, в какой школе младшего начсостава проходил обучение самый таинственный участник рокового похода. Золотарев в своей автобиографии пишет, что «меня направили учиться в школу младших командиров. В школе проучился два месяца». Поскольку саперные армии первоначально входили в организационно-штатную структуру ГУОБР НКВД, следовательно, Золотарева могли направить на обучение только в школу младшего начсостава НКВД.

Согласно справочнику военно-учетных специальностей РККА, утвержденному начальником Генштаба 4 ноября 1937 года, к младшему начальствующему составу относились: младшие сержанты, сержанты, старшие сержанты и старшины. Звание младшего сержанта присваивалось курсантам, окончившим полковые, батальонные или специальные школы и соответствовало категории «командир отделения». Перечень военно-учетных специальностей в категории «командир отделения», которые имели отношение к квалификации сапера и заносились в красноармейскую книжку, приводится в таблице №1:

Наименование военно-учетной специальности	Номер военно-учетной специальности	Младший командный и начальствующий состав
Саперы (всех частей, кроме кавалерийских и танковых)	21	Командир отделения
Гидро-саперы	22	Командир отделения
Конно-саперы	23	Командир отделения
Понтонеры	24	Командир отделения
Саперы танковых частей	32	Командир отделения
Радисты и саперы специальной подготовки	55	Командир отделения

Таблица №1. Перечень военно-учетных специальностей.

К началу войны в состав НКВД СССР входили пограничные войска (ПВ НКВД), железнодорожные войска (ЖВ НКВД), войска по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные войска, оперативные войска и военно-строительные структуры. Ведомство имело собственную сеть военно-учебных заведений и школ для подготовки командного состава и младшего начсостава. С началом войны войска и структуры, военно-учебные заведения

и школы НКВД в соответствии с мобилизационными планами перешли на штаты военного времени. Какие же школы младших командиров войск и структур НКВД СССР дислоцировались в Северо-Кавказском военном округе в октябре 1941 года? Таких учебных заведений (школа МНС) всего было четыре вида:

1. Окружная школа младшего начсостава ПВ НКВД СССР: осуществлялась подготовка командиров отделений (связисты и саперы) пограничных отрядов и полков, а также младших лейтенантов – помощников начальников пограничных застав.

2. Полковая школа младшего начсостава 23-го пограничного полка войск НКВД СССР, который в июне 1941 года передислоцировался из Молдавии в Ростов-на-Дону. С началом войны во исполнение постановления СНК СССР №1756—762 от 25.06.1941 года «О мероприятиях по борьбе с диверсантами противника в прифронтовой полосе» 23-й пограничный отряд был переименован в 23-й пограничный полк и вошел в состав Управления войск НКВД по охране тыла Южного фронта. В полосе этого фронта находилась и 8-я саперная армия, в которой проходил службу Золотарев. Кстати, товарищи Ленин, Сталин и Горький в 23-м пограничном отряде были почетными пограничниками.

3. Полковая школа младшего начсостава связи ЖВ НКВД СССР: осуществлялась подготовка командиров отделений (связисты и саперы). Школа МНС входила в состав 59-го полка 4-й дивизии железнодорожных войск НКВД и находилась в городе Армавир Краснодарского края.

4. Ростовская школа связи МНС НКВД СССР: осуществлялась подготовка радиотелеграфистов, связистов, телеграфистов-морзистов, радиомехаников, электромехаников, прожектористов-телефонистов, радистов и саперов специальной подготовки.

Следует также отметить, что в конвойных войсках было четыре школы МНС, которые входили в состав 13 и 14-й дивизии, 41 и 42-й бригады НКВД. Кроме того, имелась Объединенная школа младшего начсостава служебного собаководства в г. Красноярске. В Северо-Кавказском военном округе (Пятигорск, Ростов-на-Дону) дислоцировались полки и батальоны 43-й бригады конвойных войск НКВД, однако школы МНС в штате бригады не было.

Первые три вышеуказанные школы младшего начсостава вели подготовку командиров отделений для саперных подразделений и роты связи пограничных войск и железнодорожных войск наркомата внутренних дел. *Ростовская школа связи МНС НКВД осуществляла подготовку командиров отделений для оперативных войск и иных структур наркомата внутренних дел.*

Исторический путь Ростовской школы связи МНС НКВД СССР берет начало с 23 апреля 1930 года. Приказом ОГПУ НКВД №129/62 от 23 февраля 1930 года в пограничном округе ОГПУ по Туркестану (г. Ташкент) начинается формирование радиошколы. По организационно-штатной структуре радиошкола входила в состав 10-го Ташкентского кавалерийского полка войск ОГПУ СССР. Первым начальником школы был назначен начальник связи 46-го Ашхабадского пограничного отряда Рудаков. В период моей службы в Среднеазиатском пограничном округе (1988—1993) 46-й пограничный отряд дислоцировался в Туркмении в городе Каахка.

В 1931 году радишкола 10-го Ташкентского кавалерийского полка войск ОГПУ СССР реорганизуется в отдельную радишколу и входит в организационно-штатную структуру Управления пограничной охраны и войск ОГПУ НКВД Туркестана. Следовательно, статус учебного заведения существенно повышается. В этот период в радишколе ведется подготовка радиотелеграфистов, электромехаников, прожектористов и шоферов.

Следует особо отметить, что в сентябре 1936 года Ташкентскую радишколу ОГПУ НКВД посетил кумир всех советских радиолюбителей Эрнст Кренкель. Тот самый профессиональный радист известный советский полярник Кренкель, который на дрейфующей льдине бамбуковые лыжные палки использовал в качестве мачты для приемно-передающей антенны. Такой способ применялся и туристами группы «Хибина» при запуске радиозонда специального назначения. И кто же участникам рокового похода об этом способе посоветовал. Неужели Эрнст Кренкель?

Да-да, тот самый Эрнст Кренкель, который в феврале 1959 года руководил лабораторией автоматических радиометеорологических станций НИИ гидрометеорологического приборостроения Главного управления Гидрометслужбы СССР. Автоматические радиометеостанции размещались в труднодоступных районах страны, что позволяло вести систематические наблюдения не только за погодой, но и радиационной обстановкой местности. Такие автоматические радиометеостанции в труднодоступные районы Советского Союза доставляли специальные альпинистско-туристские группы, например, знаменитые братья Абалаковы. В 1969 году Эрнст Кренкель становится директором НИИ гидрометеорологического приборостроения. В настоящее время данное учреждение входит в состав научно-производственного объединения НПО «Тайфун». Организатор похода в район горы Отортен Игорь Дятлов после окончания Уральского политехнического института вполне мог оказаться в ведомстве Эрнста Кренкеля. Участник похоронной процессии в марте 1959 года и одnogруппник Игоря Дятлова – Владимир Пудов, отметивший в своих мемуарах «ядерный загар» на лице трупа Дятлова, после окончания радиофака УПИ спустя некоторое время становится сотрудником НПО «Тайфун».

В 1937 году приказом НКВД Узбекской ССР №12/сс от 14 января отдельная радишкола реорганизуется в школу младшего начсостава связи пограничной охраны и внутренних войск НКВД. *Личный состав школы в составе отдельных лыжных батальонов НКВД также принимал участие в период советско-финской войны.* 21 сентября 1940 года меняется место дислокации школы МНС связи – учебное заведение из Ташкента перемещается в город Ростов-на-Дону.

После перехода Ростовской школы МНС НКВД на штат военного времени в учебном заведении с 1 августа 1941 года помимо подготовки командиров отделений начинается подготовка младших лейтенантов – помощников командиров взводов в пехотных частях. Срок обучения младшего начсостава (сержанты и старшины) составлял 2 месяца, срок обучения младших лейтенантов (помощников комвзводов) – 3 месяца.

13 октября 1941 года постановлениями ГКО за №782сс и №787сс начинается формирование 10 саперных армий ГУОБР НКВД. В этот же день Ростовская школа МНС НКВД меняет место дислокации и переводится в город Армавир Краснодарского края. В этом событии не может быть случайностей, только закономерности мобилизационного планирования. Таким образом, к моменту призыва Золотарева на военную службу Удобненским райвоенкоматом, в Армави́ре дислоцируются все школы младшего начсостава войск НКВД. Вероятно, две школы младшего начсостава в октябре 1941 были объединены в одну – Ростовскую

школу МНС. Такой вывод напрашивается из «Ведомости штатной положенности войск НКВД по охране железнодорожных сооружений на военное время» от 7 октября 1941 года (РГВА ф.38621 оп.1 д.255 лл.216—220).

В перечне этого документа 59-й полк отсутствует в составе 4-й дивизии железнодорожных войск НКВД. Согласно мобилизационному плану с началом войны в Ростове-на-Дону была сформирована 5-я дивизия ЖВ НКВД, в состав которой и вошел 59-й полк. При этом сведений о полковой школе МНС автором независимого расследования не установлено. В перечне официального документа значится только одна школа младшего начсостава – Ростовская школа связи МНС НКВД. Кроме того, в городе Армавир и в его окрестностях находились сборные пункты, на которые направлялись призывные команды из Удобненского районного военкомата.

Ну и самое главное, штаб Северо-Кавказского военного округа в октябре 1941 года в связи с приближением фронта также перемещается из Ростова в Армавир. Районные военкоматы в своей деятельности в военное время занимались мобилизацией населения и подчинялись областному (краевому) военкомату и Северо-Кавказскому военному округу. 20 ноября 1941 года считается датой первого захвата Ростова-на-Дону войсками вермахта и город целую неделю находился в первой оккупации. Приказом НКО СССР №0444 от 26 ноября 1941 года Армавир утверждается местом дислокации штаба Северо-Кавказского военного округа.

Из вышесказанного напрашивается один-единственный вывод о том, что Семён Золотарев прошел обучение в Ростовской школе связи МНС НКВД, которая *с 13 октября 1941 года находилась в городе Армавир*. Срок обучения в школе младшего начсостава по военно-учетной специальности «радисты и саперы специальной подготовки» для командиров отделений составлял 2 месяца. Для читателей и дятловцев будет небезинтересно узнать, что Ростовская школа связи МНС существует и в настоящее время в номинации 360-й учебный полк связи ВВ МВД России (войсковая часть 5204) с местом дислокации в городе Саратов.

Итак, проведем детальное уточнение по датам время обучения Золотарева в Ростовской школе связи МНС НКВД. Дата призыва – 18 октября 1941 года, в этот же день он прибывает на сборный пункт в город Армавир. Проходит двухнедельный курс молодого бойца. Следовательно, датой начала обучения необходимо считать 2 ноября 1941 года, датой окончания обучения – 2 января 1942 года.

Срок обучения и название школы младшего начсостава практически соответствует сведениям, которые указал Золотарев в одной из автобиографий. Курсанты свою школу младшего начсостава в быту называли школой младших командиров, поскольку в ней также проходили ускоренный курс обучения младшие лейтенанты – помощники командиров взводов для пехотных частей. Однако остается загадкой, где находился Золотарев примерно два месяца после окончания обучения в школе младших командиров. Проведем детальный анализ и приоткроем вуаль ещё с одного темного пятна боевого пути Золотарева.

Читателям и дятловцедам напоминаю, что в сентябре 1944 года при приёме в кандидаты в члены ВКП (б) Золотарев написал автобиографию и заполнил специальную анкету. Из автобиографии, написанной 9 сентября 1944 года, следует, что «В 1941 году 18 октября Удобненским Р. В. К. был мобилизован в Красную Армию. Когда прибыл в часть, меня направили учиться в школу мл. командиров. В школе проучился два месяца. В школе мне присвоили

военное звание младший сержант и направили в часть командиром отделения. С этой частью я участвовал по укреплению обороны г. Ростова с февраля по март 1942г».

Из данных автобиографии усматривается, что Золотарев 18 октября 1941 года из Удобненского районного военкомата с призывной командой прибывает на сборный пункт в город Армавир. Поскольку расстояние между станцией Удобной и Армавиром по автомобильной дороге небольшое и составляет 103 км. Примерно 2—4 часа езды на автотранспорте с учетом заезда в станицу Отрадную для того, чтобы попутно забрать призывников Отрадненского РВК. Штаб Северо-Кавказского военного округа находится в Армавире. В период с 18 октября по 1 ноября 1941 года в городе Армавир Золотарев проходит курс молодого бойца. В период с 2 ноября 1941 года по 2 января 1942 года проходит обучение в Ростовской школе младшего начсостава НКВД.

Таким образом, Золотарев 2 января 1942 года получает звание «младший сержант» и направляется в Ростов-на-Дону в воинскую часть. Но какую часть? В автобиографии Золотарев указывает, что «с этой частью я участвовал по укреплению обороны г. Ростова с февраля по март 1942г». Речь идет о 1570 отдельном саперном батальоне 24 саперной бригады 8-й саперной армии. Следовательно, январь-февраль 1942 года Золотарев находится в другой воинской части.

§2. Учебный батальон резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

Из анкеты вступающего кандидатом в члены ВКП (б), подписанной Золотаревым 6 сентября 1944 года следует, что в это время Золотарев находился в учебном батальоне 24 саперной бригады 8-й саперной армии. Анкета является ключевым документом, подтверждающим местонахождение Золотарева в период с 18 октября 1941 года по февраль 1942 года.

Из книги Малярова «Строительный фронт Великой Отечественной войны» выясняется, что четыре учебных батальона 8-й саперной армии являлись Резервом Главного Командования, в которых курсанты проходили обучение минно-подрывному делу по специальной программе под руководством патриарха советских диверсантов полковника Старинова. Из книги Старинова «Записки диверсанта» вытекает, что главный советский диверсант прибыл в Ростов-на-Дону 18 декабря 1941 года и в первых числах января 1942 года приступил к формированию учебных батальонов.

Следовательно, Золотарев в январе-феврале 1942 года находился в учебном батальоне резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Все четыре учебных батальона 8-й саперной армии, включенные в состав РГК, в январе-феврале 1942 года действительно дислоцировались в городе Ростов-на-Дону. В учебных батальонах Старинов обучал красноармейцев минно-подрывному делу по специальной программе в течение двух недель. Причем программа обучения составлялась изначально для курсантов неподготовленных саперному ремеслу. Главное условие – наличие у курсантов среднего образования. Золотарев прошел обучение в школе младшего начсостава связи НКВД по военно-учетной специальности «радисты и саперы специальной подготовки». Таким образом, Золотарев на момент формирования учебных батальонов 8-й саперной армии для резерва РГК был уже вполне подготовленным диверсантом. Золотарева уже можно было отправлять в составе разведгруппы во вражеский тыл для проведения диверсий или специальных операций. Диверсионные группы Старинова в январе-феврале 1942 года совершали систематические «ледовые походы» под Таганрог и на занятое немецко-румынскими войсками северное побережье Азовского моря.

Следует особо отметить, что управление 8-й саперной армии находилось в городе Сальск Ростовской области. Штаб 24-й саперной бригады дислоцировался в станице Романовской Ростовской области. Так называемый ефрейторский учебный батальон 24-й саперной бригады, в котором осуществлялась подготовка младших командиров и ефрейторов, также располагался по месту дислокации штаба бригады. Однако Золотарев в своей анкете пишет город Ростов и не указывает город Сальск, станицу Романовскую, потому что в этих населенных пунктах он никогда не был.

Итак, Золотарев в январе-феврале 1942 года находился в учебном батальоне полковника Старинова резерва Ставки Верховного Главнокомандования. В феврале-марте 1942 года – в 1570 отдельном саперном батальоне (осапб) 24 саперной бригады 8-й саперной армии.

§3. 1570 отдельный саперный батальон 24-й саперной бригады 8-й саперной армии. Согласно журналу боевых действий 1570 отдельный саперный батальон был сформирован 26 октября 1941 года на хуторе Романовский Ростовской области в составе 24-й саперной бригады 8-й саперной армии. 1 ноября 1941 года штаб 8-й саперной армии для 1570 осапб утверждает оперативное задание по инженерному оборудованию укрепрайона. Согласно заданию 1570 осапб в период с 1 ноября 1941 по 1 января 1942 года должен полностью оборудовать два батальонных района обороны на левом берегу реки Дон и Северский Донец от станицы Цимлянская до станицы Красный Яр. В те годы станица Цимлянская располагалась на месте нынешней станицы Хорошевская. Читателей и дятловцеведов информирую, что в районе Сев. Донца в предвоенные годы геологами были обнаружены залежи урановых месторождений.

Батальонный район обороны – это часть участка обороны стрелкового полка, который занимает батальон с ротными опорными пунктами, подготовленные к круговой обороне и взаимосвязанные между собой системой огня и инженерных заграждений. В соответствии с требованиями Полевого устава РККА (1939) ширина и глубина фронта боевого порядка батальона при обороне в укрепрайонах составляла от 3 до 5 км.

В течение двух месяцев 1570 осапб оборудует два стратегически важных батальонных района обороны: один укрепрайон прикрывает направление на Волгодонск, второй находится на танкоопасном направлении: Белая Калитва – Суровикино. Через хутор Суровикино проходили автомобильная дорога и железнодорожный путь к Сталинграду. Именно в суровикинских степях летом 1942 года начнется главное сражение Великой Отечественной войны – Сталинградская битва. В границах железнодорожной станции «Суровикино» находился 3-й район оборонительных сооружений 5-й саперной армии. Таким образом, 1570 осапб выполнял оперативное задание на стыке двух саперных армий: восьмой и пятой. Командовал 5-й саперной армией бригадный инженер Комаровский, кроме того, Комаровский в этот период был начальником управления по строительству оборонительных сооружений ГУОБР НКВД. Следовательно, *Комаровский отвечал за строительство стратегических укрепрайонов не только 5-й саперной армии, но и 8-й саперной армии*, поскольку обе армии находились в его оперативном подчинении. Уважаемые читатели, обратите пристальное внимание на фамилию бригадного инженера Комаровского.

В конце декабря 1941 года сооружение стратегических оборонительных рубежей на Сталинградском направлении было завершено. Сдача и приёмка инженерных объектов батальонных районов обороны осуществлялась государственной комиссией по акту. В составе государственной комиссии находились представители ГУОБР НКВД, командующие саперными армиями и начальники районов оборонительных сооружений. Понятное дело, что одним

из представителей ГУОБР НКВД был командующий 5-й саперной армией Комаровский, а одним из членов госкомиссии – начальник 3-го района оборонительных сооружений 5-й саперной армии.

Уважаемые читатели и дятловцеведы, приоткрываю вуаль с тёмных пятен биографии самого загадочного участника рокового похода Золотарева. В границах железнодорожной станции «Суровикино» и на танкоопасном направлении в суровикинских степях сооружали стратегические инженерные заграждения саперы 3-го района оборонительных рубежей 5-й саперной армии и 1570 осапб 24 саперной бригады 8-й саперной армии. Так вот, начальником 3-го района оборонительных рубежей 5-й саперной армии был инженер-капитан Грешнов Александр Капитонович.

Да-да, тот самый Грешнов, который в период с июля 1951 по июнь 1958 года работал главным инженером строительства п/я 404, а с июля 1958 по июнь 1959 года – начальником строительства п/я 404 (Южно-Уральское управление строительства). Напомню всем, что в п/я 404 (НПО «Маяк») в период с августа 1957 по январь 1959 года на должности прораба совершал трудовые подвиги один из туристов группы «Хибина» – Кривонищенко.

Конечно, скептики начнут возмущаться, мол, начальник района оборонительных рубежей инженер-капитан Грешнов и командир саперного отделения Золотарев в управленческой иерархии находились по разные стороны. Фомы неверующие – сразу вас разочарую. Саперные армии не имели никакого отношения к воинским частям действующей армии и по своей структуре напоминали военно-строительные отряды, которые работали на строительстве объектов советской атомной промышленности. Командир саперного отделения отдельного саперного батальона саперной армии выполнял ключевые компетенции обычного прораба на стройке. А все прорабы подчинялись начальнику района оборонительных рубежей. Поскольку отдельным саперным батальонам на период строительства государственных рубежей обороны придавались мобилизационные батальоны, которые по своей численности кратно превышали штатную численность саперных батальонов. Следовательно, в том случае, если саперное отделение с приданными гражданскими рабочими возводило важный стратегический объект обороны, то вероятность встречи начальника района оборонительных сооружений с прорабом (командиром отделения) была весьма высокой. На начальника района оборонительных сооружений возлагалась персональная ответственность за сооружение инженерных заграждений, имеющих государственное значение. Суровикинский оборонительный рубеж находился на стратегическом танкоопасном направлении, поскольку в этом районе пролегли две важные трассы: автомобильная дорога и железнодорожный путь. За станцией Суровикино была открытая степь и прямая дорога на Сталинград. Однако на Суровикинском рубеже обороны инженер-капитан Грешнов и командир саперного отделения Золотарев встретиться вряд ли могли, поскольку последний в конце декабря 1941 года находился на обучении в Армавире в Ростовской школе младшего начальствующего состава. Но вероятность встречи двух важных персонажей книги была весьма высокой на участке строительства Ростовского рубежа обороны.

Внимательно читаем материалы независимого авторского расследования дальше. В конце декабря 1941 года сооружение государственных оборонительных рубежей на Сталинградском направлении завершается. Все инженерные объекты батальонных районов обороны приняты государственной комиссией по акту. В первых числах января 1942 года часть саперных бригад 5-й саперной армии передаются в подчинение 8-й саперной армии и перебрасываются на Ростовское направление. Постановлением ГКО СССР №1239сс от 4 февраля 1942 года 5-я саперная армия расформируется, а большая часть управления передается

в 8-ю саперную армию, которая занимается возведением Ростовского оборонительного отвода. Таким образом, инженер-капитан Грешнов на два-три месяца оказывается в штабе 8-й саперной армии, поскольку в конце марта 1942 года убывает в Челябинск на строительство объекта «Челябметаллургстрой».

Согласно журналу боевых действий 1570 отдельный саперный батальон 24 саперной бригады 8-й саперной армии в установленный срок выполнил оперативное задание на стыке с 5-й саперной армией и 1 января 1942 года был передислоцирован в село Большие Салы на строительство Ростовского оборонительного обвода. В период с 1 января по 25 марта 1942 года 1570 осапб дислоцировался в районе Большие Салы на участке 56-й армии Южного фронта, где занимался обустройством батальонных районов обороны и противотанкового рва. Примерно с 25 февраля по 25 марта 1942 года Золотарев находится в 1570 осапб 24 саперной бригады 8-й саперной армии.

В населенном пункте Большие Салы родился знаменитый киноактер Павел Луспекаев, вошедший в историю советского кинематографа символом чести и неподкупности, а его фраза «Я мзды не беру, мне за державу обидно» из фильма «Белое солнце пустыни» стала крылатой. Кстати, во время войны Луспекаев принимал активное участие в боевых операциях партизанского штаба Украинского фронта в составе таинственной разведгруппы в номинации «опергруппа 00134». Одна из героинь рассказа А.П.Чехова «Красавицы» очаровательная Мариам Кирпийян, крещенная и обвенчанная в местной церкви, тоже была жительницей станицы Большие Салы.

В октябре-ноябре 1942 года на подступах к городу Ростов-на-Дону развернулась ожесточенная битва, вошедшая в историю как первая Ростовская оборонительная операция. Именно через Большие Салы был направлен главный наступательный удар войск вермахта. 17 ноября 1941 года части 3-го моторизованного корпуса 1-й танковой армии генерал-полковника Эвальда фон Клейста группы армий «Юг» в составе 50 танков, мотоциклистов и мотопехоты полностью овладели Большими Салами. На следующий день в жестокую схватку с немецкими танками вступила артиллерийская батарея под командованием лейтенанта Оганова и комиссара Вавилова. В неравном бою погибли все советские артиллеристы. В селе Большие Салы погибшим артиллеристам установлен памятник.

В ночь с 17 на 18 ноября противник подтянул в район села Большие Салы основные резервы 14-й танковой армии вермахта – до 100 танков и бронемашин и до 200 автомашин с пехотой, противотанковыми орудиями и минометами. С утра 19 ноября 1941 года 14-я танковая дивизия вермахта двумя боевыми группами нанесла удар вдоль дороги Большие Салы – Ростов-на-Дону и после ожесточенного боя с пехотой 31-й стрелковой дивизии и остатками 12-го танкового полка 6-й танковой бригады прорвалась на ростовские окраины. В ходе стремительного броска танковые и механизированные соединения Клейста 20 ноября 1941 года сумели овладеть донской столицей, прежде всего потому, что *город оказался не готов к обороне и не имел для этого специального гарнизона*. В день захвата города в Ростове работали все предприятия, организации и учреждения. Подавляющее большинство объектов эвакуировать не удалось. Среди них оказались работники Ростовского областного военкомата, располагавшегося в здании на пересечении Пятой улицы и переулка Доломановского. Практически все сотрудники облвоенкомата были расстреляны на своих рабочих местах в первый день оккупации. Среди погибших – областной военком полковой комиссар Денис Денисович Малиевский.

Первая немецкая оккупация Ростова-на-Дону продолжалась одну неделю в период с 20 ноября по 27 ноября 1941 года. В результате Ростовской наступательной операции донская столица была освобождена и командованием Южного фронта были сделаны соответствующие выводы. На Ростовское направление для возведения оборонительных сооружений были стянуты все саперные бригады 8-й саперной армии, усиленной саперными бригадами, расформированными 5-й саперной армии и 10-й саперной армии. На самом главном танкоопасном направлении (район села Большие Салы) возводил фортификационные сооружения и противотанковый ров 1570 осапб 24 саперной бригады 8-й саперной армии, в котором в феврале-марте 1942 года проходил службу младший сержант Золотарев.

До 25 марта 1942 года 1570 осапб возводил батальонные районы обороны и противотанковый ров в границах населенного пункта Большие Салы. *С 25 марта 1942 года 1570 осапб, как имеющий лучшие показатели в работе*, выделяется в 1570 отдельный саперный батальон 28 резервной армии и передислоцируется в город Старобельск Луганской области. С 1 апреля 1942 года 1570 осапб входит в состав действующей армии, находящейся в резерве, поэтому и появляется с этой даты в официальных источниках боевого состава войск РККА. Как полагает автор независимого расследования данная тонкость переформатирования 1570 отдельного саперного батальона будет весьма полезна для журналистов «Комсомольской правды» – четы Варсеговых. Прежде чем попасть в перечень войсковых частей действующей армии 1570 осапб в составе 8-й саперной армии находился в двух силовых ведомствах – ГУОБР НКВД и ГВИУ РККА.

Оперативное задание по инженерному оборудованию Ростовского укрепрайона в населенном пункте Большие Салы представляло собой не что иное, как большая стройка нулевого цикла крупного предприятия. В возведение фортификационных сооружений было задействовано около 5000 человек – штатных саперов и приданных рабочих батальонов. Сделаем небольшой экскурс и применительно к материалам расследования выясним, что же представляла собой большая стройка в Советском Союзе накануне войны и в послевоенное время.

В предвоенное и послевоенное время мирная большая стройка в СССР представляла собой хорошо отлаженную иерархическую систему управления: начальник стройки, главный инженер, начальники строительных участков, прорабы, бригадиры, мастера и рабочие. Начальник стройки (высшее управленческое звено) в процессе своей деятельности каждого прораба-бригадира в лицо мог не знать и не встречаться. При этом регулярно подписывая на них приказы на поощрения, отпуска, начисления аванса или заработной платы. Главный инженер, как правило, знал в лицо каждого начальника строительного участка и прораба, поскольку регулярно с ними встречался на объектах стройки. Прораб на стройке полностью отвечал за строительство объекта на определенном участке и являлся руководителем бригадиров, мастеров и рабочих. Непосредственным руководителем для каждого прораба был начальник строительного участка.

В августе 1957 года Кривонищенко заканчивает строительный факультет Уральского политеха и в сентябре назначается на должность прораба одного из строительных участков 1-го района п/я 404 в Челябинске-40. Закрытое административное территориальное образование (Челябинск-40, НПО «Маяк», Комбинат №817) представляло собой огромную строительную площадку, на которой осуществлялось строительство дублера радиохимического завода и двух предприятий, где вырабатывали оружейный плутоний для советского атомного проекта. Следует особо подчеркнуть, что «кадры для «сороковки» подбирали партийные комитеты, *ученые советы НИИ, уполномоченные спецнабора*». Важный для нас нюанс прослеживается в статье

Ю. Абраменко «Атомный щит» в наше время: 19 июня объединению «Маяк» – 45 лет», опубликованной в газете «Вечерний Челябинск» (1993, 7 июня).

Название места работы Кривонищенко (п/я 404) означало Южно-Уральское управление строительства НКВД-МВД СССР. Начальник строительства – военный инженер/полковник НКВД Штефан Петр Тихонович. Главный инженер строительства – военный инженер/полковник НКВД Грешнов Александр Капитонович. Главный инженер 1-го района – лейтенант инженерной службы Кошкарев Владимир Тихонович. В первом районе велись работы на объектах северной технологической цепочки дублера радиохимического завода. Ключевое звено в технологической цепочке строящегося завода – аппаратный зал. Ежедневно на проводимых собраниях 1-го района подводились итоги и ставились конкретные задачи на предстоящий день. На совещаниях присутствовали главный инженер района, начальники участков, старшие прорабы и прорабы. Периодически такие собрания посещали и требовали ускорения пусконаладочных работ главный инженер строительства и начальник строительства. Таким образом, топ-менеджмент п/я 404 в лице главного инженера и начальника строительства имел четкое представление о профессиональных и организаторских качествах менеджеров среднего звена – прорабов. *Поскольку от них в большей степени зависела сдача ключевых объектов* в технологической цепочке строящегося завода, имеющего стратегическое значение для государства.

В июне 1958 года начальник строительства п/я 404 Штефан в связи с новым назначением сдает дела и должность главному инженеру строительства Грешнову. Однако накануне перевода к новому месту службы Штефан своим приказом от 8 мая 1958 года переводит Кривонищенко на должность прораба 3-го строительного участка 10-го района. Скажем так, произошла внутренняя штатная рокировка. Вероятно, кадровая перестановка обусловлена конфликтной ситуацией в период работы Кривонищенко на объекте 1-го района.

В августе 1958 года Штефан назначается начальником строительства комбината «Сибхимстрой», закрытое административное территориальное образование – «Красноярск-26». Штефану для успешного завершения строительства государственного стратегического объекта нужны проверенные кадры. Большие начальники после убытия на новое место службы, как правило, тянут за собой кадровую цепочку с прежнего места трудовой деятельности. В январе 1959 года Кривонищенко увольняется по месту работы (п/я 404), получает отпуск и убывает в поход с группой «Хибина», имея на руках предписание после отпуска прибыть к новому месту работы – «Красноярск-26». Только не нужно автору независимого расследования говорить о том, что перевод Кривонищенко планировался не из-за его таланта, а по протекции отца, занимающего генеральскую должность на строящейся Белоярской АЭС. Кумовство, сватовство, покровительство, коррупция и блат – это изъяны государственного и капиталистического топ-менеджмента на современном этапе. Правда, указанные пороки стали зарождаться на государственном уровне в конце 70-х годов минувшего века.

С июня 1958 года по июнь 1959 года начальником строительства п/я 404 является инженер/полковник Грешнов Александр Капитонович, работавший до назначения главным инженером этого же «почтового ящика» (Южно-Уральское управление строительства НКВД-МВД СССР). В июне 1959 года Грешнов получает новое назначение и становится начальником строительства Сибирского химкомбината в закрытом административном территориальном образовании – «Томск-7» (город Северск). Обращаю ваше внимание, что столь высокое назначение Грешнов получает сразу после вынесения прокурором-криминалистом Ивановым постановления о прекращении уголовного дела. Следовательно, туристы группы «Хибина» важное правительственное задание выполнили, но были преданы забвению. В противном случае, допустим,

туристы являлись шпионами, а Кривонищенко, как полагает Ракитин, на своем свитере вынес радиоактивные вещества из п/я 404 и попер их на Отортен, Грешнов оказался бы на одном из островов Архипелага ГУЛАГ сроком на 10 лет без права переписки. Кривонищенко действительно радиоактивные изотопы фосфора и серы «попер» на Отортен, только сделал это вполне легально, получил их по накладной НПО «Маяк». Но доставлял полоски фольги к месту назначения в обстановке особой скрытности.

Почему туристы группы «Хибина» советской властью были преданы забвению? Вероятно потому что тематика научного эксперимента, в котором они принимали участие, была непосредственно связана с методами борьбы с радиоактивными облаками, образующимися в результате техногенной аварии на объектах атомной промышленности. Эта проблема актуальна и по сей день и касается каждого из нас. Некоторые разработки научных светил радиотехнического и физико-технического факультетов УПИ, которые внесли свою лепту в усвоении спецдисциплин погибшими туристами, использовались во время катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Раскрываемый автором независимого расследования клубок тайны из тончайшей паутины покажется отдельным читателям странным и нудным. Тем не менее, рекомендую внимательно перечитывать вышесказанное, устраивать чайные паузы, поскольку только это поможет в понимании того, что Золотарев и Кривонищенко совершенно не случайно оказались в группе «Хибина». Как, впрочем, совершенно не случайно начальник Управления МВД по Свердловской области Михаил Николаевич Шишкарёв руководил в Ивделе штабом по поиску погибших туристов. Генерал-майор Шишкарёв к этому времени имел за плечами внушительный послужной список должностей в родном ведомстве автора книги – в пограничных войсках НКВД-МВД-КГБ СССР. Следует привести важный исторический факт: в 1953—1957 годы пограничные войска входили в состав МВД СССР. Генерал-майор Шишкарёв на должности начальника Управления МВД по Свердловской области находился в период с 7 августа 1953 по 17 ноября 1963 года.

В начальный период Великой Отечественной войны система управления оборонительными работами в глубине страны имела существенные отличия по сравнению со строительством крупных «мирных» объектов в предвоенные годы. Эта особенность после войны нашла зеркальное отражение при строительстве секретных заводов советской атомной промышленности, поскольку топ-менеджеры ведомства и система управления практически не сменились.

В чем заключалась особенность системы управления ГУОБР НКВД в начальный период войны. Все рубежи обороны, возводимые саперными армиями в глубине страны, были разделены на участки, районы и полевые строительства. Саперные армии выполняли в этот период роль второго эшелона инженерных войск и имели огромную по протяженности зону ответственности. Например, для 8-й саперной армии, в которой проходил службу Золотарев, был наделен участок от Ростова до Сталинграда. Саперы 8-й армии в октябре-декабре 1941 года сооружали донской оборонительный рубеж по рекам Аксай, Дон и Сев. Донец. В январе 1942 года все саперные бригады армии были переведены на строительство Ростовского оборонительного отвода. Фронт строящихся рубежей для каждой саперной бригады составлял от 80 до 120 километров. Саперы 5-й саперной армии в октябре-декабре 1941 года сооружали Сталинградский и Астраханский оборонительный рубеж, а с января 1942 года саперные бригады армии перебрасываются на Ростовский оборонительный отвод.

Итак, *1570 отдельный саперный батальон 24 саперной бригады 8-й саперной армии, в котором проходил службу младший сержант Золотарев, 25 марта 1942 года завершает возведение двух батальонных опорных пункта обороны и противотанкового рва в районе населенного пункта Большие Салы.* Прием ключевых объектов военной стройки по акту осуществляет государственная комиссия. **Вы не поверите, но в состав госкомиссии в числе иных членов входят начальник инженерных войск укрепрайонов Ростовского направления Штефан и представитель управления штаба 8-й саперной армии Грешнов.** Причем будущие руководители п/я 404 и прораба Кривонищенко на различных этапах строительства регулярно осуществляли контроль возведения фортификационных сооружений 1570 осапб на танкоопасном направлении. Именно с подачи военных инженеров офицеров НКВД Штефана и Грешнова 1570 отдельный саперный батальон признается лучшим среди саперных батальонов 8-й саперной армии, выделяется в 1570 отдельный саперный батальон 28 резервной армии и передислоцируется в город Старобельск Луганской области. Военнослужащие батальона в преддверии Харьковской операции получают краткосрочную передышку и заслуженный отдых, поскольку резервная армия в боях не участвовала.

Следует отметить, что в конце 1941 года произошло ключевое событие в области управления саперными армиями. Приказом Ставки Верховного Главного Командования от 28 ноября 1941 года завершился переход полного сосредоточения руководства саперными армиями в одном органе. Все саперные армии были подчинены начальнику инженерных войск РККА. *Однако весь командный состав саперных армий, в том числе и младшие командиры, остался в резерве военно-строительных структур НКВД.* Например, командующий 5-й саперной армией Комаровский наркомом НКВД Берией в январе 1942 года был назначен начальником Бакалстроя НКВД СССР и убыл на строительство Челябинского металлургического комбината. В конце марта 1942 года руководитель Бакалстроя Комаровский «тянет» за собой Грешнова, который назначается начальником строительного участка треста «Челябметаллургстрой».

Важная деталь! Комаровский и Грешнов убывали на строительство Челябинского металлургического завода отнюдь не в гордом одиночестве. Бывшему командующему 5-й саперной армии Комаровскому было поручено отобрать 400 мастеров и 6000 квалифицированных рабочих из состава саперных бригад и приданных рабочих батальонов и вместе с автотранспортом и строймеханизмами убыть на Бакалстрой. Грешнов «прихватил» с собой самых лучших мастеров и рабочих из 8-й саперной армии. Самые лучшие кадры для строительства металлургического и коксохимического заводов в окрестностях города Челябинска, как известно, оказались в 1570 отдельном саперном батальоне 24-й саперной бригады, в котором проходил службу младший сержант НКВД Золотарев.

Весьма любопытна дальнейшая трудовая деятельность Комаровского и Грешнова. В мае 1944 года генерал армии Комаровский (бывший начальник управления по строительству оборонительных сооружений ГУОБР НКВД и командующий 5-й саперной армии) назначается начальником Главпромстроя НКВД и до 1963 года возглавляет строительство промышленных объектов советского атомного проекта. В июле 1946 года Грешнов направляется на строительство НПО «Маяк» в г. Челябинск-40, где работает: начальником участка, главным инженером района, начальником района, главным инженером строительства. В июне 1958 года Грешнов назначается начальником Южно-Уральского управления строительства (п/я 404, НПО «Маяк») и трудится в этой должности до июня 1959 года. Затем генерал-майор Грешнов назначается начальником строительства химкомбината Томск-7 (г. Северск), на котором успешно проработал до 1968 года.

Не менее любопытна судьба Штефана – начальника инженерных войск укрепрайонов Ростовского оборонительного рубежа. После второй сдачи Красной Армией Ростова-на-Дону и отступления на Северный Кавказ летом 1942 года он назначается заместителем начальника укрепрайонов Черноморской группы войск на Закавказском фронте. С 1943 года по 9 мая 1945 года – дивизионный инженер 64-й Орджоникидзевской стрелковой дивизии. В рядах этого соединения участвовал в освобождении Северного Кавказа, Белоруссии, Польши, Германии. После окончания войны инженер-полковник П.Т.Штефан был возвращён в НКВД СССР, привлекается к атомному проекту и вся дальнейшая его жизнь была посвящена ядерной индустрии. С 1954 года по август 1958 года – на руководящей работе в Южно-Уральском управлении строительства (п/я 404, НПО «Маяк»).

§4. Участие Золотарева в спецоперации по захвату «атомной тетради». Прежде чем досконально разобрать методику Старинова по отбору курсантов и младших командиров для учебных батальонов резерва Ставки Верховного Главнокомандования и спецбатальона для проведения диверсий необходимо остановиться на весьма деликатной ситуации, сложившейся в зоне ответственности Южного фронта в ноябре 1941 – феврале 1942 года, которую нельзя отнести к случайным событиям.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР было три научно-исследовательских центра по ядерной физике в номинации физико-технический институт с местом дислокации в городах: Москва, Ленинград и Харьков. Ключевым центром в проведении исследований по ядерной физике считался Харьковский физико-технический институт (ХФТИ), созданный в 1928 году по инициативе академика Иоффе. В 1930-е годы в ХФТИ ежегодно по два-три месяца занимался научной деятельностью патриарх советской атомной бомбы – Курчатов.

В 1933 году после прихода к власти нацистов некоторые немецкие ученые физики-атомщики вынуждены были податься в эмиграцию. Среди невольных эмигрантов оказался один из ключевых специалистов по ядерной физике Фридрих Хоутерманс. Звездный час Хоутерманса наступил в 1929 году после публикации научной статьи, в которой было высказано предположение, что источником энергии звезд являются термоядерные реакции. Хоутерманс обладал способностью обворожить любую красивую женщину одной лишь фразой: «Очаровашка, я знаю, как зажигаются и горят звезды». Признание подобным образом женщине в любви навсегда разлучило гениальных друзей и конкурентов Шарлотты Рифеншталь – Фридриха Хоутерманса и Роберта Оппенгеймера – будущего руководителя американского атомного проекта.

В 1935 году известный советский физик Александр Лейпунский приглашает профессора Хоутерманса в Харьковский физико-технический институт на должность руководителя лаборатории ядерных исследований. Именно Хоутерманс сформулировал научный вывод о том, что можно использовать атомный реактор для производства плутония. Годом раньше в ХФТИ появился ещё один эмигрант из немецкой плеяды ученых – профессор Фриц Ланге. Физику-ядерщику было предложено возглавить лабораторию ударных напряжений, которая занималась нейтронными генераторами. Ланге принадлежит приоритет в разработке способа и устройства для наработки изотопа урана-235 методом центрифугирования.

В 1937—1938 годы в ХФТИ за государственную измену было арестовано 11 ведущих ученых научного учреждения, из них 5 – расстреляно. В числе репрессированных оказался Хоутерманс, которого задержали 1 декабря 1937 года прямо в кабинете начальника московской таможни при оформлении разрешения на выезд за границу. Хоутерманс был осужден по ста-

тье за шпионаж в пользу Германии и отправлен в тюрьму. Впрочем, свою шпионскую деятельность ученый-атомщик никогда и не скрывал. Фридриху Хоутермансу принадлежит историческая фраза: «Каждый порядочный человек, столкнувшись с режимом диктатуры, должен иметь мужество совершить государственную измену».

В 1940 году происходит необычное событие, после подписания пакта Молотова-Риббентропа профессора Хоутерманса вместе с другими осужденными немецкими специалистами в области ядерной физики НКВД выдало в ведомство Мюллера. Из застенков гестапо «немецкого шпиона» Хоутерманса быстро освобождают, профессор оказывается в секретной научной лаборатории барона Манфреда-фон-Арденне, в которой становится основным участником атомного проекта в нацистской Германии. В июле 1941 года, работая в научной лаборатории под бдительной охраной полка СС, Хоутерманс сделал научный вывод о том, что в результате бомбардировки природного или обогащенного урана нейтронами полученные изотопы нептуний и плутоний можно использовать в качестве ядерной начинки атомной бомбы. Проблема заключалась в том, что Германия вместе с оккупированной Чехословакией (урановые рудники) и Бельгией (завод по обогащению конголезского урана) не располагала достаточным количеством природного урана для производства ядерного оружия.

24 октября 1941 года войска 55-го армейского корпуса из состава 6-й армии вермахта захватили Харьков – «третий индустриальный город России». Научно-техническая документация, ценное оборудование, приборы Харьковского физико-технического института и Харьковского инженерно-строительного института, в состав которого перед войной вошли геодезический институт и НИИ геодезии и картографии, эвакуированы практически не были. Достаточно привести такой пример: для эвакуации оборудования и имущества ХФТИ было запланировано 21 вагон, а выделено – 2 вагона. Главную ценность института – один грамм радия – вывезли, но для этого вагоны и не требовались. Следует отметить, что минирование важных оборонных предприятий и учреждений города Харькова перед его сдачей войскам вермахта в октябре 1941 года проводил полковник Старинов. Однако некоторая часть мин по каким-то причинам не сработала и не все объекты, запланированные к уничтожению, были подорваны.

2 ноября 1941 года из Германии в Харьков в составе спецгруппы прибыл профессор Хоутерманс. Руководил спецгруппой – гауптман люфтваффе Полланд, в ведении которого оказалась материально-техническая база всех высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Харькова. Офицер военно-воздушных сил вермахта руководителем группы был назначен не случайно, поскольку вся ценная научно-техническая документация и оборудование оперативно вывозилась военно-транспортной авиацией в Германию. Таким образом, важные сведения об урановых месторождениях и рудопроявлениях, содержащиеся в геологических отчетах и карты Южного промышленного района СССР оказались в руках ученых немецкого атомного проекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.